

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

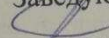
институт

международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

« 3 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

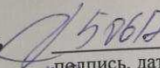
40.03.01 - Юриспруденция

код – наименование направления

Правовое регулирование деятельности частных военных компаний

тема

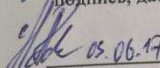
Руководитель

 05.06.17
подпись, дата

доцент, зав. кафедрой, к.ю.н.
должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

 05.06.17
подпись, дата

Н.П. Павлов
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС.....	4
1.1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧВК И ПРЕДПОСЫЛКИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ СТАТУСА.....	4
1.2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЧВК.....	12
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ЧВК И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	39
2.1 ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧВК В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ.....	39
2.2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧВК ПО ОХРАНЕ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению правового статуса частных военных компаний: их деятельности, действующего на них правового регулирования, истории возникновения и перспектив развития в международном и национальном правовом поле.

Существование частных военных компаний обусловлено множеством объективных факторов, одним из которых является существование самих вооруженных конфликтов как одной из наиболее крупных частей уклада всей человеческой цивилизации. Пока существуют войны, пока в них принимают участие противостоящие друг другу комбатанты, пока существует международная политика и противостояние интересов в ней, будут существовать и частные военные компании, равно как издревле существовало явление, неотделимое от понимания частных военных компаний – наемничество. В разных видах частные военные компании (далее – ЧВК) существовали на протяжении всей известной нам истории человечества, то выходя на первый план, то уходя на долгие годы. На сегодняшний день, таких компаний стало настолько много, что сложилась целая индустрия, значительная отрасль мировой экономики, связанная с выполнением гражданскими лицами услуг военного характера за материальное вознаграждение. И здесь становится тяжело отграничить между собой наемничество, явление, порицаемое на официальном уровне если не всеми, то большинством стран мира, и существование частных военных компаний, своей сутью имеющее, часто, схожие с наемничеством черты. Несмотря на то, что проблематика правового регулирования ЧВК существует давно и является обостренной проблемой начиная с конца Второй мировой войны, даже на сегодняшний день правовое регулирование деятельности ЧВК, правовое регулирование самой индустрии этого явления существует лишь на зачаточном уровне, часто является необязательным или трудно применимым в реалиях современного мира.

Частные военные компании не должны быть оставлены без внимания также и из-за своей сути, из-за своих возможностей и перспектив, угроз, которые может принести их дальнейшая эволюция и интеграция в мировую экономику и военное дело. Существуют реальные исторические факты, которые, к примеру, подтверждают, что некоторые частные военные компании начинают влиять на международный мир и безопасность, угрожать суверенитету целых государств и даже основывать собственные. Многие из этих деяний также относимы к явлению наемничества, однако именно в случае ЧВК, как организованной силы, множество людей превращается в армию, имеющую корпоративную лояльность, что представляет собой своего рода форму соучастия, увеличивающую, как известно, общественную опасность совершаемого деяния. Тем не менее, в отличие от наемничества, ЧВК продолжает оставаться в так называемой «серой» правовой зоне.

Национальное законодательство Российской Федерации также начинает медленно двигаться в сторону регулирования деятельности частных

военных компаний: нарастающая мировая напряженность, необходимость выполнения военных задач малыми силами, притягательность самой формы частной военной компании как элитизированной специализированной боевой единицы обуславливает все большее их использование государствами мира. С ростом значимости этой сферы для каждого отдельного государства, и для нашего в частности, будут все стремительно осуществляться подвижки к разработке регулирования деятельности ЧВК, тем более, что фундамент в национальном законодательстве РФ уже можно считать разработанным.

Однако это исследование не было бы полным, если бы не была изучена и обратная сторона вопроса: не все ЧВК так или иначе связаны с наемнической деятельностью (задача по отграничению этих явлений будет стоять в данной работе), и ЧВК, как любое другое противоречивое явление, имеет свои положительные для разных субъектов стороны.

Таким образом мне видится, что проблематика ЧВК имеет огромную актуальность на сегодняшний день, очень слабо изучена для степени своей значимости (настоящей и перспективной), нуждается в систематизации имеющихся по данной теме знаний и взглядов, поэтому данная тема особенно привлекательна и интересна для меня, и поэтому я постараюсь в ходе своего исследования дать все необходимые для понимания данной темы ответы.

Объектом данного исследования выступает международное гуманитарное право, а предметом исследования выступают правовые отношения, связанные с деятельностью частных военных компаний.

Целью данной исследовательской работы является всестороннее изучение и раскрытие существующего правового регулирования деятельности ЧВК.

Для выполнения поставленных задач и достижения цели выпускной квалификационной работы, будут использованы следующие методы исследования: анализ и синтез; сравнительно-правовой; обобщение; исторический метод.

Изученность данной темы представляется слабой, основываясь на относительно малом количестве научных трудов на соответствующую тему, многие источники оперируют косвенными и неподтвержденными данными.

При написании данной исследовательской работе используются труды следующих авторов: Анисимова В.А., Батыря В.А., Башкирова Н., Витцума В.Г., Шестакова В.И., Игнатьева О.К., Камова Т., Коновалова И.П., Кулебякина В.Н., Логунова А., Метелиной О.В., Небольсиной М.А., Романовского Г.Б., Русиновой В.Н., Саврыги К.П., Сазоновой К.Л., Федотова А.М. и некоторых других (в том числе иностранных авторов).

ГЛАВА 1. ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

1.1 ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧВК И ПРЕДПОСЫЛКИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ СТАТУСА

История частных военных компаний, в их современном понимании, неотделима от истории наемничества и военных конфликтов во всем мире. Одно никогда бы не могло существовать без другого, являясь эволюционным продолжением заложенных в вооруженных действиях механик. Что есть частная военная компания? ЧВК – это «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹. Осмелюсь прокомментировать утвержденное международной конвенцией под названием «Документ Монтрё» определение частной военной компании. Предполагаю, что в силу необходимости отграничения законного (пусть и «серого») бизнеса по оказанию охранных услуг, без включенного участия комбатантов корпорации непосредственно в боевых конфликтах на стороне заказчика, была предпринята попытка дать такое определение. На мой взгляд, оно сразу же дает возможность разграничить два подвида ЧВК: те ЧВК, которые имеют одной из предоставляемых услуг непосредственное участие в вооруженном конфликте и отдельных военных операциях (официально или нет), и те ЧВК, которые данные услуги не предоставляют. В Документе Монтрё два этих подвида условно называются частные военные компании и частные охранные компании. Однако, такое разделение не совсем верное, так как частные военные компании обозначают именно организации, осуществляющие свою деятельность на международном рынке, а название «частные охранные компании» ассоциируются, например, с частными охранными предприятиями, организациями скорее внутригосударственными и локальными, не такими масштабными, как ЧВК. В целях дальнейшего более четкого разделения, такие компании называются частными военно-охранными компаниями (ЧВОК), однако понятие ЧВК является синонимичным ему в общем понимании.

Возвращаясь непосредственно к истории явления следует понимать, что ЧВК – это явление частное, входящее в наемничество, которое является общим явлением относительно ЧВК. История ЧВК уходит корнями в историю наемничества как форма его реализации и организации. Наемничество, как определение, включает в себя следующие критерии:

---

¹ Документ Монтрё [Электронный ресурс] : межд. конвенция Организации Объединенных Наций от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf>

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил².

С определенными поправками можно применить эти критерии и к далекому прошлому. На протяжении всей истории военных конфликтов, особенно до появления централизованных государств-империй с регулярной армией, существовала определенная прослойка людей – каста опытных воинов-ветеранов, прошедших вооруженные столкновения, которые приобрели опыт, значительно превосходящий опыт любого земледельца и городского жителя, скажем, античного времени, призванного на войну. Эти люди, как правило, безземельные, сделавшие войну своим ремеслом, постоянно находились в поисках источников прямого заработка с использованием своего ремесла, а древние времена, как известно, были переполнены вооруженными конфликтами часто сверх меры. Потому и услуги таких людей ценились правителями государств и военачальниками, а наемники тех времен получали достаточно стабильный доход от своей деятельности.

Предполагается, что началось наемничество с отдельных солдат, часть из которых присоединялась к армиям непосредственно перед сражением (как в ранге простых солдат, так и в составе элитных подразделений), другая часть нанималась в войско заранее для тренировки личного состава, муштры и преподавания тактики простым солдатам. Со временем, такие безземельные воины, не имеющие привязанности к территории (а значит и не имеющие лояльности к определенному полису, государству или племени) стали объединяться с себе подобными в «компании» или бригады, которые, с

² Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [Электронный ресурс] : межд. конвенция от 4 декабря 1989 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml

определенной долей упрощения, можно справедливо назвать прототипами современных ЧВК, по крайней мере, по своей сути. Нахождение в группе профессионалов одного ремесла делала жизнь одинокого наемного солдата безопаснее, давала ему определенные гарантии, повышала заработок и выживаемость.

Такие группы наемных солдат не отличались высокой численностью, услуги их были довольно дорогими, лояльность легко перекупалась тем, кто сможет больше заплатить (даже во время боя). Из других недостатков выделялась низкая дисциплина, неподчинение внутренней субординации, жажда наживы. Использовались наемники часто только в случае крайней необходимости: при численном превосходстве противника, при подавлении восстаний и других подобных ситуациях. Особого развития данное ремесло не получило, организация и способ формирования в течение веков почти не менялись, не было у компаний наемников и какого-то особого пути развития – компании составлялись исключительно из бывших солдат, которые возвращались с современных им вооруженных конфликтов, не в силах оставить военное ремесло. С ними же в старые и вновь образованные компании перетекали тактические, стратегические и оружейные новшества военного дела. Параллельно развивалась регулярная армия государств-империй, что и являлось главной причиной сокращения отрасли наемничества. Второй причиной являлось то, что в эпоху национальных государств, с развитием патриотизма как концепции лояльности собственному народу и нации, наемники, с их идеологией «служим тому, кто больше заплатит» презирались и считались пережитком прошлого, трусами и предателями.

В XV веке в Италии представители буржуазии заключали договоры личного найма с представителями сельских общин – «кондотты», для участия в военных действиях за денежное вознаграждение. Война считалась прибыльным делом: те, кто участвовали в ней, получали солидное вознаграждение и различные титулы. В тоже время, подобная война разоряла тех, кто ее оплачивал. В этом удорожании профессор Г. Мюнклер видит причину перехода от частных армий к профессиональным, состоящим на службе государства³.

Такие компании просуществовали очень долго, справедливо будет отметить, что конец первой эры наемничества (условно – с античности до начала XX века) наступил с приходом эпохи мировых войн в военные доктрины государств Европы, если быть точнее, наемничество и компании наемников полностью потеряли свою ценность для развитых стран (а угасать она стала, начиная с 17-18 вв.) к началу Первой Мировой Войны. На конец войны, мир был окончательно поделен перед странами-гегемонами, между которыми войн более не велось. Из-за этого и наемничество продолжило быть актуальным только в малоразвитых, не участвующих в мировом

---

³ Кулебякин В.Н. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву / В.Н. Кулебякин, Е.Е. Королькова // Московский журнал международного права. - 2015. – С. 27

сообществе государств-минов со своими междоусобицами и локальными конфликтами.

Началом второй эры наемничества можно условно считать период после окончания Второй Мировой Войны и до окончания Холодной войны в 1991 году. Резкий взлет наемничества и их компаний обязан трем основным причинам: разделению мира на двухполюсный по сферам влияния (а значит появление постоянного конфликта интересов, часто выражающегося в многочисленных открытых локальных столкновениях государств-марионеток), появлению огромного количества ветеранов боевых действий во Второй Мировой Войне, многие из которых так и не нашли своего места в послевоенном обществе своих государств, и, последней причиной явилась последовавшая за окончанием Второй Мировой Войны деколонизация Африки, Индии, Юго-Восточной Азии (что привело к появлению множества независимых государств без государственных институтов, а это, в свою очередь, имело следствием состояние непрекращающейся гражданской и междоусобной войны, особенно в Африканских странах).

Считается, что первой ЧВК в относительно современном понимании являлась Watchguard International, основанная в 1967 году в Великобритании создателем Британского специального подразделения SAS (элитного подразделения вооруженных сил Великобритании) – Дэвидом Стерлингом⁴. Пожалуй, что момент создания именно такой компании как коммерческого предприятия, являлся эволюционным скачком всего наемничества, которое до 1967 года продолжало воевать в старых порядках – в составе независимых групп под управлением наиболее опытных ветеранов, как и делал тот же Дэвид Стерлинг, который после увольнения из Британской армии принимал участие со своей группой бойцов в гражданской войне в Йемене (1962-1970). Именно по инициативе таких небольших групп основывались ЧВК, то есть это именно что эволюция «низов», естественный процесс конвертации наемнической деятельности⁵. Это же позволило, наконец, начать процесс более обстоятельного регулирования данной деятельности. Более того, появился и запрос «сверху»: например, США, в одну из стран-пионеров индустрии, в шестидесятые годы двадцатого века захлестнули волны протестов по поводу гибели американских военнослужащих во Вьетнаме. Весной 1967 года 200 тысяч человек по всей стране вышли на улицы, а через полгода 70 тысяч собралось возле здания Пентагона. Также стоит упомянуть антивоенный митинг в г. Беттели (США), прошедший в 1969 году и собравший 400 тысяч человек. Эти выступления стали первыми предпосылками к тому, чтобы США начала задумываться о максимальном сокращении потерь своей регулярной армии. В данном случае, предложение «снизу» и спрос «сверху», от государства, удивительно точно сошлись в один

---

⁴ Частные военные компании: история и современность [Электронный ресурс] : сайт о военной технике // Интернет-сайт «Militaryarms.ru» - Электрон. журн. – Россия, 2017. – Режим доступа: <http://militaryarms.ru/armii-mira/chastnie-voennye-kompanii/>

⁵ Коновалов, И.П. Эволюция частных военных компаний // И.П. Коновалов, О.В. Валецкий – Москва : "Центр стратегической конъюнктуры", 2013. – С. 7

временной промежуток, что дало толчок развитию индустрии ЧВК.

В период с 1970-х по 1990-е деятельность ЧВК фактически ничем не отличалась от простой наемнической деятельности: корпорация выступала лишь как посредник между заказчиком и непосредственным исполнителем, а также как форма организации большого количества независимых друг от друга бойцов. Росло и количество частных военных компаний. Первым официальным государственным заказом для ЧВК считается заказ правительства США в 1974 году, когда частная военная компания «Vinnell Corp.», принадлежавшая американскому военно-промышленному концерну «Northrop Grumman», заключила с правительством США контракты более чем на полмиллиарда долларов. Её сотрудники должны были заняться подготовкой Национальной гвардии Саудовской Аравии и защитой нефтяных месторождений в этой стране⁶. Во время войны в Анголе существовало несколько частных военных компаний, единственной задачей которых была организация пунктов вербовки в разных государствах и отправка наемников в Анголу. Одной из таких компаний была «Security Advisory Services» (характерная черта многих ЧВК того времени – скрывание истинных задач корпорации под названиями, содержащими «консультационные услуги» и «разведывательные услуги» и т.д.) из Великобритании, чьей задачей являлась вербовка граждан Западной Европы, их организация, вооружение и отправка в место вооруженного конфликта, которая направила в Анголу 96 наемников. В июле 1976 года, в Луанде прошел процесс над взятыми в плен иностранными наемниками, было выяснено, откуда они были посланы и с какими целями. В связи с этим, в Парламенте Великобритании возник конфликт между оппозицией и правящей партией, который касался существующего в Великобритании с 1870 года закона о запрете вербовки наемников для участия в вооруженных конфликтах⁷.

Все приведенные примеры их деятельности, каждый в своей степени, иллюстрируют, насколько велико было влияние «солдат удачи» на суверенитет Африканских и иных государств; нельзя недооценивать и влияние наемников на международный мир и безопасность, учитывая то, как они сами инициировали конфликты и даже гражданские войны. Отчасти благодаря наемникам-легендам, их действиям и их последствиям, международное сообщество, наконец, обратило пристальное внимание к этой проблеме, а вместе с ней и к проблеме стремительно формирующейся индустрии частных военных компаний.

Третья эра наемничества или вторая эра ЧВК началась в 1991 году и продолжается на сегодняшний день. Выход из игры СССР, включение абсолютно большей части мира в сферу влияния Западных стран привело к

---

⁶ Кизиитов, К. Частные армии на \$200 млрд [Электронный ресурс] : новостное агентство «РБК» / К. Кизиитов, М. Симонова, И. Дашковский // Интернет-сайт «РБК». – Электрон. журн. - Россия, 2011. – Режим доступа: <http://magazine.rbc.ru/2011/05/01/main/562949980354228.shtml>

⁷ Игнатъев О.К. Империалистический заговор против Анголы / О.К. Игнатъев // Новая и новейшая история. - № 1978. – С. 112-136

тому, что необходимость в Холодной войне отпала, соответственно увеличилась и мировая стабильность, относительно уменьшилось количество локальных вооруженных конфликтов и их характер. Услуги наемников, точнее, именно наиболее незаконные из них, оказались не так востребованы, как ранее. Вся индустрия наемничества разделилась на маргинальное ортодоксальное наемничество по старому образцу (наиболее устойчивые группы в очень малых количествах: конфликты в Нагорном Карабахе, в Чечне, в Приднестровье, в Югославии и т.д.) и крупное корпоративное наемничество – ЧВК. Услугами наемников все также продолжали пользоваться, в основном, государственные деятели и повстанцы Африканских стран, других стран третьего мира, где и по сей день продолжают вспыхивать новые локальные конфликты и гражданские войны. Однако и государства первого мира стали обращать пристальное внимание на ЧВК, последние начали получать масштабные вливания в виде государственных подрядов и контрактов, индустрия начала стремительно расти. С появлением и распространением Интернета, развитием СМИ и гражданского общества в связи с этим, любые потери солдат регулярных армий тех или иных Западных государств могли обернуться большими политическими проблемами для государственных деятелей, что выражалось в потере рейтинга и, иногда, антивоенных протестах⁸. Что, при этом, не отменяло необходимости в проведении такими странами своей внешней политики, в том числе в области поддержки молодых капиталистических режимов в недавно пребывавших социалистическими странами. Ранее такая поддержка осуществлялась наемниками, но с ужесточением регулирования и падением СССР многие страны отказались от использования таких радикальных средств, и начали использовать регулярные войска, что несло многочисленные указанные выше риски. Исходя из этого появился спрос на осуществление некоторых функций регулярных армий в иностранных государствах-сателлитах частными контрактниками, и как-раз под этот спрос подстроилось предложение появившихся во множестве частных военных компаний.

Наиболее распространенными оказываемыми частными военными компаниями услугами на сегодняшний день являются: вербовка и подготовка личного состава для контингента полицейских и миротворческих миссий в третьих странах; охрана важных и стратегических объектов в иностранных государствах; охрана нефтяных и газовых месторождений и трубопроводов; охрана энергетических систем и коммуникаций; охрана посольств и представительств в иностранных государствах; сопровождение конвоев; вооруженное сопровождение и защита морских судов от пиратов; обучение личного состава правительственных вооруженных сил, полиции и иных сил безопасности; предоставление услуг военных переводчиков; охрана и руководство тюремными учреждениями; разминирование минных полей и

---

⁸ America's Addiction to Mercenaries [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «The Atlantic» - Электрон. журн. – США, 2016. - Режим Доступа: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/08/iraq-afghanistan-contractor-pentagon-obama/495731/>

уничтожение неразорвавшихся боеприпасов; минная и фортификационная подготовка боевых позиций; противопожарная подготовка на важных и стратегических объектах; организация логистики и тылового снабжения войск; авиа- и иная разведка⁹. Однако, очевидно, что часто деятельность ЧВК на месте вооруженного конфликта может трансформироваться в непосредственное участие в войнах, как, например, в случае с наиболее резонансной американской частной военной компанией в современной истории – Blackwater (нынешняя Academy). Именно после случая, произошедшего в 2007 году с сотрудниками компании Blackwater, в котором контрактники армии США от данной компании открыли огонь по подозрительным, как им показалось, местным жителям, что привело к большому количеству жертв, а затем и к масштабному восстанию против Американского воинского контингента в Ираке, международное сообщество озадачилось созданием конвенции для регулирования деятельности ЧВК (отмечу, что подобный случай повторился с сотрудниками этой же компании в Ираке годом позже).

Первой предпосылкой необходимости определения специального статуса ЧВК является то, что само существование частной военной компании предполагает собой наличие профессиональной, контрактной вооруженной силы, не подчиняющейся напрямую государству расположения. Это можно расценивать как определенное посягательство на одно из важнейших прав, присущих суверенному государству – обладание собственными вооруженными силами. Толкование этого права предполагает, что в абсолютном большинстве стран мира армия только одна – регулярная централизованная армия государства. Существование ЧВК, вероятно, не может само по себе как-либо угрожать этому праву (особенно для великих держав), но в развивающихся странах их присутствие может так или иначе влиять на внутреннюю обстановку, составлять конкуренцию государству в части монополии на применение силы, а это, в свою очередь, является угрозой суверенитету государства и, как следствие, международному миру и безопасности.

Второй предпосылкой является то, что осуществление ЧВК своих функций ведет к ужесточению вооруженных конфликтов, если говорить о развивающихся странах, то и к повышению профессионализма воюющих. Все это может приводить к затягиванию войн, большому количеству смертей с обеих сторон.

Третьей предпосылкой представляется тот факт, что использование ЧВК как посредников в выполнении «грязной работы» на поле вооруженных столкновений странами на территории третьих государств ведет к тому, что изначальный заказчик не несет ответственности за санкционированные или допущенные им противоправные действия сотрудников ЧВК. Такое «прокси»-выполнение противозаконной деятельности (а часто это преступления против мира и безопасности человечества) обесценивает

---

⁹ Логунов А. Зарубежные негосударственные субъекты военно-политических отношений в XXI веке / А. Логунов // Зарубежное военное обозрение. – 2006. - № 3 (708) – С. 2-11

международное регулирование, уничижает авторитет ООН и его профильных комитетов, ведет к вседозволенности политических игроков в деле вторжения в дела третьих государств. В конечном итоге это ведет к еще большей дестабилизации мировой обстановки¹⁰.

Четвертой предпосылкой можно назвать то, что ЧВК являются, де факто, частными профессиональными подразделениями разной численности, подчиняющимся, в рамках корпорации, частному лицу в виде руководителя данной ЧВК или командиру подразделения. Это, при отсутствии иных институтов контроля и регулирования, может привести, при высоком уровне волюнтаризма и амбиций каждого отдельного руководителя, к посягательству на конституционный строй некоторых слаборазвитых суверенных государств, например, Африки. В истории известны случаи, когда наемники предпринимали попытки государственных переворотов, создания независимых государств, идя исключительно за харизмой своего лидера, наживой или по другим представлениям. Что опять может привести к опасным последствиям для международного мира и безопасности, принципа неприкосновенности суверенитета.

Наконец, последней предпосылкой является то, что некоторые ЧВК до сих пор используются исключительно как иностранная частная вооруженная сила, выступающая на стороне того или иного заказчика за деньги, таким образом, осуществляя своими действиями деятельность наемников. При этом, наемничество является одним из опаснейших преступлений против мира и безопасности человечества, порицаемым и наказуемым в большинстве стран мира. Однако, большинство ЧВК выполняют иные, «серые» функции, которые на данный момент не отнесены к легальным или противозаконным. То, что индустрия частных военных компаний превратилась в крупную часть мировой экономики, ставит перед международным сообществом задачу по отделению противозаконных формирований, прикрывающихся как ЧВК, от корпораций, осуществляющих исключительно незапрещенную законом деятельность.

Наличие всех этих предпосылок, во-первых, оправдывает уже существующее регулирование ЧВК, а во-вторых, за предполагаемой недостаточностью уже существующих норм, обосновывает необходимость в разработке и внедрении более усиленного регулирования данного вопроса.

---

¹⁰ Blackwater is soaked [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «News Week» - Электрон. журн. – Режим Доступа: <http://europe.newsweek.com/blackwater-soaked-103437?rm=eu>

1.2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЧВК

Сегодня в Российской Федерации наблюдается тенденция, при которой законодатели не уделяют достаточного внимания проблеме регулирования деятельности частных военных компаний. В принципе, такая тенденция прослеживается в национальном законодательстве большинства стран мира, что, однако, непозволительно для такого крупного внешнеполитического игрока как Россия.

Возможность введения такого регулирования в РФ появилась, очевидно, только после распада СССР, с появлением рыночных отношений и представительной демократии. Однако на протяжении уже 26 лет, закон, регулирующий деятельность частных военных компаний так и не принят. Таким образом, Россия ограничивает себя в средствах и рычагах внешнеполитического давления, не инкорпорирует готовых к такой работе людей в достаточно весомую, на сегодняшний день, международную отрасль (по приблизительным оценкам, весь рынок услуг частных военных компаний составляет около 500 миллиардов долларов США¹¹). Причины этого могут быть разными, рассуждения о них являются чистой спекуляцией и ценности не имеют. Тем не менее, сегодня все предпосылки и международная ситуация, а также фактическая обстановка, касающаяся ЧВК, подводит Российских законодателей к неизбежной необходимости окончательной легализации частной военной деятельности.

На сегодняшний день, образование и деятельность ЧВК является, фактически, нелегальным процессом. Во-первых, образование вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство им или финансирование его, является уголовно-наказуемым преступлением, предусмотренным ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации. Деятельность ЧВК предусматривает собой наличие вооружений и специальных средств (здесь уже наступают последствия по соответствующим статьям УК РФ, касающимся нелегального использования специальных технических средств и незаконного обладание оружием летального действия), необходимых для осуществления ее функций. Также, очевидно, должно присутствовать руководство данной организацией и источники финансирования. Так как состав данного преступления является альтернативным, каждое из указанных действий может привести к уголовной ответственности для таких лиц. Таким образом, отсутствие федерального регулирования статуса и деятельности ЧВК в Российской Федерации может привести, в случае создания подобной организации, к уголовной ответственности. В части второй данной статьи предусмотрена также и ответственность для лиц, участвующих в подобных незаконных

---

¹¹ Blackwater's Legacy Goes Beyond Public View [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «New York Times» - Электрон. журн. - США, 2015. – Режим Доступа: http://www.nytimes.com/2015/04/15/world/middleeast/blackwaters-legacy-goes-beyond-public-view.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FMercenaries%20and%20Private%20Military%20Contractors&action=click&contentCollection=timestopics&region=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=9&pgtype=collection&_r=0

вооруженных формированиях как на территории РФ, так и на территории других государств, где существование таких формирований не предусмотрено. В свете событий, начавшихся в 2014 году с присоединения Крыма к России и восстания на территории Донбасса, учитывая массовое добровольное участие граждан РФ в данном конфликте на стороне ДНР и ЛНР, законодателями были внесены изменения в данную статью УК РФ, которые исключили ответственность лиц, участвующих в незаконных иностранных вооруженных формированиях в целях, не противоречащих или соответствующих целям Российской Федерации. Таким образом, была оперативно решена проблема нарушения законодательства огромным количеством простых русских людей, отправившихся на территорию Украины и непризнанных республик для отстаивания независимости этих республик. Что характерно, логично предположить, что граждане России, участвующие в данном вооруженном конфликте на стороне Украины, в составе непредусмотренных законодательством этой страны вооруженных формирований (коими являлись на протяжении длительного периода времени различные добровольческие батальоны, такие как «Донбасс», «Азов», «Правый Сектор», запрещенные в России), так как это, на мой взгляд, противоречит целям и интересам Российской Федерации, по возвращении домой должны будут быть подвергнуты ответственности по части 2 статьи 208 УК РФ. Даже несмотря на то, что данные формирования были впоследствии легализованы на Украине. Если же говорить о людях, направившихся для участия в данных вооруженных формированиях уже после их легализации, их действия попадают под иную статью, которая является ограничивающей для сегодняшней деятельности ЧВК в России.

Эта статья – 359 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за наемничество. В частности, часть первая данной статьи устанавливает ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях, что, скорее, применимо к руководителям, заказчикам, нанимателям или инвесторам, а не к рядовым наемникам. Часть третья же предусматривает ответственность для рядового наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях. Важно отметить, что само по себе участие в незаконном вооруженном формировании и непосредственное участие в боевых действиях в составе данного вооруженного формирования являются двумя разными наказуемыми составами. В статье 208 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, в случае, если лицо, участвующее в таком формировании, совершает это преступление впервые, добровольно сознается в содеянном и сдает оружие, а также если это лицо не совершило иных преступлений (следует сказать, что по трактовке данной статьи субъекты части первой статьи 208 УК РФ от уголовной ответственности по данным основаниям не освобождаются, что парадоксально, учитывая, что ДНР и ЛНР не признаны Российской Федерацией, тем не менее, ответственность для людей, добровольно собирающих и направляющих средства в Донбасс не

наступает). В статье 359 УК РФ законодателем дано следующее урезанное, по сравнению с международно-принятым, понятие наемника: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей»¹². Таким образом, лицо, участвующее в незаконном вооруженном формировании, и которое приняло участие в вооруженном конфликте на территории третьего государства, на территории которого он не проживает и гражданином которого не является, за материальное вознаграждение, не исполняющее официальных поручений (специальная оговорка, введенная для освобождения от ответственности направленных по тем или иным основаниям государством лиц, например, при отправлении воинского контингента) является наемником и подлежит уголовной ответственности. На мой взгляд, по тому же правилу действия абсолютно всех участников вооруженного конфликта в Донбассе на стороне непризнанных республик, а также граждан России в иррегулярных формированиях армии Украины могут подпадать под состав части 3 статьи 359, однако, что этически правильно, на мой субъективный взгляд, такая ответственность для граждан России, участвующих на стороне непризнанных республик, по факту не наступает. Возвращаясь непосредственно к теме ЧВК, считая приведенный выше анализ примером действия данных законов, можно сделать вывод о том, что любое участие сотрудников ЧВК в вооруженном конфликте или столкновении немедленно приведет к ответственности для данного сотрудника по части 3 статьи 359 УК РФ. Хотя, на протяжении более чем 20 лет существования данного состава не было вынесено ни одного обвинительного приговора по данному составу, а с 2014 года было вынесено 4 таковых, потенциально данный закон является существенным ограничением к легальному существованию ЧВК в Российской Федерации, наряду со статьей 208 УК РФ.

На основании вышесказанного можно выделить следующие проблемы, решение которых необходимо для легализации ЧВК. Первая, выходящая из текста статьи 208 УК РФ, - разработка и принятие отдельного федерального закона о ЧВК, так как статус таких организаций, их деятельность, являются объектом опасности, исходя из вычлененных ранее предпосылок специального регулирования частных военных компаний. Из этого следует, что введение регулирования деятельности ЧВК в уже существующий федеральный закон затруднительно и даже невозможно. Вторая – внесение изменений в статью 359 УК РФ, соответствующих новому федеральному закону и освобождающую законно действующих руководителей, инвесторов и сотрудников ЧВК от уголовной ответственности по данному преступлению. Важно отметить, что речь идет не о декриминализации

---

¹² Примечание статьи 359 УК РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a9e28227f557dc1e6659c1d88613790bb3ddd5b/

наемничества через образование частных военных компаний, а о декриминализации деяний, например, сотрудников, осуществляющих свою деятельность в зоне вооруженного конфликта и вынужденных принимать участие в данном вооруженном конфликте для выполнения своих законных задач. Безусловно, заведомый выход за пределы предусмотренных законом задач, или изначальное планирование выполнения задач по непосредственному участию в вооруженном конфликте, должны вести к уголовной ответственности за наемничество. Опираясь на это, вполне возможно организовать легальные частные военные компании, которые станут законными участниками индустрии частных военных услуг.

В 2012 году законодателями была, наконец, на официальном уровне поднята проблема отсутствия правового регулирования деятельности ЧВК, при их фактическом наличии (юридически, таким фирмы прикрывались и продолжают прикрываться статусом частных охранных предприятий, избегая ответственности в большинстве случаев). Премьер-министром В.В. Путиным существование данной проблемы также было подтверждено и даны указания по разработке регулирования для данной сферы мировой экономики. Однако разработку законопроекта отложили на неопределенный срок, что продолжалось до 2014 года и смены власти на Украине. Тогда необходимость разработки и внедрения такого регулирования была вновь осознана законодателями и в 2015 году появилось два законопроекта: от партии «Справедливая Россия» и аналогичный от партии «Единая Россия»¹³. Так как законопроект «Единой России» был представлен позже, именно его анализ будет являться наиболее актуальным. В данном законопроекте существует исчерпывающий список необходимых для правильного понимания закона терминов, цели и задачи таких компаний, основные принципы их деятельности, раскрывается порядок организации и работы ЧВК, подробно расписан порядок лицензирования такой деятельности. Менее подробно раскрыты положения о применении физической силы и спецсредств данными организациями, предусмотрены положения о надзоре и ответственности ЧВК. Законопроект не лишен изъянов, в некоторых местах не совсем актуально следует существующей на сегодняшний день реальности, однако, на мой взгляд, следует букве международного закона по вопросу частных военных компаний, углубляет и улучшает существующее международное регулирование. Однако, будет целесообразным рассмотреть данный законопроект более подробно, дабы погрузиться в современное правовое восприятие законодательной властью данной проблемы.

В данном законопроекте, в частности, существует исчерпывающий список используемых терминов, которые не всегда отличаются «ортодоксальностью» и не соотносятся с общепринятой терминологией. Скажем, вместо общепринятого термина «частная военная компания» вводится «частная военно-охранная организация» - коммерческая

---

¹³ Выступление профессора В.И. Шестакова на обсуждении проекта ФЗ "О частной военно-охранной деятельности" от 28 января 2016 г. [Электронный ресурс] : стенограмма // Портал «Орел-Безопасность» - Режим доступа: <http://www.falcon-security.ru/falcon-news/news-2703.html>

организация, специально учрежденная для выполнения и оказания на возмездной договорной основе военно-охранных работ и услуг, зарегистрированная в установленном законом порядке и имеющая специальное разрешение (лицензию)¹⁴. По логике законодателя это сделано для того, чтобы объединить разные (в международной практике) по профилю деятельности ЧВК в один правовой субъект. Необходимость этого возникает, как считает законодатель, по причине того, что существуют так называемые «наступательные ЧВК», целью которых является не прямое участие в наступательных действиях регулярной армии государства территориальной юрисдикции (подготовка личного состава, обслуживание военной техники, разминирование, разведка и консалтинг), а также «оборонительные ЧВК», основным профилем которых является вооруженная охрана конкретных лиц, объектов, конвоев, подпадающих под регулирование иностранного государства. Таким способом, в объединении двух этих профилей, законодателем обеспечивается единство и эффективность регулирования данного вида отношений.

Другой проблемой является то, что упоминаемые во всех определениях «военные работы и услуги» (а также «охранные работы и услуги», более развернутое определение которых, однако, мы можем увидеть в иных ФЗ) описаны крайне неконкретно: «специализированные работы и услуги, оказываемые частной военно-охранной организацией в интересах заказчика, в том числе в условиях военных конфликтов и (или) боевых действий»¹⁵. Нет содержательного объяснения, чем является военная работа или услуга, что может оставить множество вопросов в случае применения и принятия такого законопроекта. Можно предположить, что данное определение является бланкетным и отправляет нас к определению соответствующего термина в международных актах. Определение (точнее, перечисление относимых к данному термину услуг и работ) военных работ и услуг содержится в Документе Монтрё от 17 сентября 2008 года: «Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹⁶. Список является закрытым. Однако, во-первых, Россия не входит в число стран, подписавших данный документ, во-вторых, она все же является скорее декларативным и начальным документом, на основе

---

¹⁴ Проект ФЗ «О частной военно-охранной деятельности» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Институт проблем безопасности и устойчивого развития от 11 января 2015 года // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwimzaD_os3QAhUEXCwKHbsLDTYQFggdMAA&url

¹⁵ Проект ФЗ «О частной военно-охранной деятельности» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Институт проблем безопасности и устойчивого развития от 11 января 2015 года // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwimzaD_os3QAhUEXCwKHbsLDTYQFggdMAA&url

¹⁶ Документ Монтрё [Электронный ресурс] : межд. конвенция Организации Объединенных Наций от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf>

которого должно строиться фактическое правовое регулирование, обладает исключительно рекомендательным характером. Следует сделать вывод о том, что существует необходимость намного более точного и обстоятельного определения термина «военные работы и услуги», иначе объект регулирования предполагаемого федерального закона будет просто недостаточно углублен, откроет лазейки для различных злоупотреблений.

Несмотря на отсутствие конкретного определения данных услуг (при чем как в законопроекте, так и в Документе Монтрё), список военных работ и услуг все же присутствует в статье 10 данного законопроекта, в ней же присутствует и список работ, относимых к охранным работам и услугам. Следует отметить, что список в данном законопроекте более широкий и более раскрытый по сравнению с документом Монтрё, дает частным военным компаниям относительно больше свободы. Данный список включает в себя следующие виды работ и услуг (список является закрытым): «обучение личного состава вооружённых сил, полиции и иных сил безопасности государства территориальной юрисдикции, обслуживание и ремонт боевой техники и вооружения, услуги военного консалтинга, обеспечение поставок военного обмундирования и снаряжения, выполнение строительных работ военного назначения, разминирование территории, зданий, сооружений, предоставление услуг военных переводчиков»¹⁷. Учитывая, что законодателем также регулируются и охранные услуги данных субъектов, существует и специализированный закрытый список услуг «охранного профиля»: «охрана объектов различного назначения, обеспечение защиты жизни и здоровья физических лиц в соответствии с положениями заключенных договоров, охрана колонн, конвоев, а также морских судов, в том числе вооруженная (при наличии угрозы нападения), услуги охранного консалтинга, осуществление работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств защиты и охраны, средств идентификации груза, досмотровой и антитеррористической техники»¹⁸. Таким образом, на мой взгляд, законодатель добивается своей цели куда более углубленно, нежели международное регулирование, объединяет субъектов «серой зоны» в одного разнонаправленного, но единого субъекта – ЧВОО (частные военно-охранные организации, однако в дальнейшем, для удобства, синонимично будет использоваться аббревиатура ЧВК), подверженного регулированию данного ФЗ. Таким образом, опять же, достигается единство и эффективность правового регулирования деятельности ЧВК.

---

¹⁷ Проект ФЗ «О частной военно-охранной деятельности» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Институт проблем безопасности и устойчивого развития от 11 января 2015 года // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwimzaD_os3QAhUEXCwKHbsLDTYQFggdMAA&url

¹⁸ Проект ФЗ «О частной военно-охранной деятельности» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Институт проблем безопасности и устойчивого развития от 11 января 2015 года // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwimzaD_os3QAhUEXCwKHbsLDTYQFggdMAA&url

Специфика работы ЧВК обуславливается наличием специальных требований к такому субъекту, которые отличаются повышенной ответственностью из-за объекта регулирования. Скажем, статьей 7 данного законопроекта устанавливается, что ЧВК может быть создана исключительно в форме общества с ограниченной ответственностью, не имеет права вести любую другую деятельность кроме частной военно-охранной, уставной капитал такой организации должен составлять не менее 10 миллионов рублей, привлечение денежных средств невозможно, а участие иностранных граждан, лиц без гражданства, лиц, имеющих иностранное гражданство, а также юридических лиц, в составе совета директоров которых есть такие лица, в уставном капитале или управлении ЧВК запрещается. Последнее является, на мой взгляд, свидетельством того, что государство опасается любыми способами делиться с новыми субъектами «монополией на насилие», считает это потенциальным посягательством на суверенитет государства, если не запретить участие перечисленных лиц в данных организациях. Такие ограничения являются допустимыми и логичными, приняты во многих странах мира, где такие корпорации существуют уже на сегодняшний день, и потому должны присутствовать в Российском законодательстве относительно ЧВК.

Интересно также одно из множества требований, предъявляемых к рядовым сотрудникам ЧВК, в частности, требование о достижении лицом 21 года (учитывая, что полная дееспособность наступает с 18 лет), что говорит о наличии специализации не только ЧВК как субъекта, но и работника. Более того, требования, характеризующие работника как субъекта, являются «оригинальными» и несовпадающими по своему содержанию с другими специальными субъектами, известными Российскому праву.

В данный законопроект включаются также и положения, которые дополнительно обременяют и напоминают, что работники ЧВК не вправе совершать преступления против мира и безопасности человечества, а также против конституционного режима (свержение законных органов власти или подрыв каким бы то ни было иным образом конституционного порядка, правовых, экономических, финансовых основ государства, насильственное изменение международно-признанных границ государств, нарушение суверенитета, поддержку иностранной оккупации части или всей территории государства, использовать или угрожать использованием ядерного оружия, химического оружия, бактериологического (биологического) и токсического оружия и т.д.), обязаны в своей деятельности руководствоваться международным гуманитарным правом, общепризнанными нормами и международными договорами Российской Федерации, национальным правом Российской Федерации, а также национальным правом государства, на территории которого осуществляются военные работы и услуги. Данное положение дополнительно подчеркивает опасность предмета деятельности ЧВК (самих по себе военных работ и услуг, их неконтролируемость в некоторых случаях), хотя, вероятно, и без необходимости, ведь и без данных положений УК РФ распространялся бы на всех лиц, совершивших

перечисленные преступления. Существуют также и положения, дополнительно указывающие на наказуемость деяний сотрудников и руководителей ЧВК, которые допускают непосредственное участие таких лиц в вооруженных конфликтах (то есть дается достаточно размытое, пока не конкретизированное описание границ, в которых могут осуществляться военные работы и услуги) со стороны уголовного закона (в том числе за наемничество, что является правильным решением, опираясь на вышесказанное).

Одним из наиболее серьезных проблемных мест данного законопроекта является отсутствие предложения о конкретном органе, который будет осуществлять лицензирование деятельности ЧВК и надзор за их деятельностью. Вероятно, это предлагается определить при дальнейшем обсуждении вопроса. Высказывается множество предположений по данному поводу, например, один из разработчиков данного законопроекта – профессор В.И. Шестаков предполагает, что эту деятельность может осуществлять МВД или Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, а также он высказывает мнение о том, что контроль должны осуществлять совместно органы Министерства обороны (так как на территории РФ услугами военного характера смогут пользоваться только военные ведомства) и Министерства промышленности и торговли РФ (для контроля за иностранными операциями Российских ЧВК). Касательно лицензирования оружия и его использования, а также лицензирования и использования специальных технических средств, при невозможности облегчения данных процедур для ЧВК, дополнительное регулирование будут осуществлять соответствующие органы: ФСБ и Нацгвардия. По словам профессора В.И. Шестакова, обоснованием отнесения регулирования ЧВК к данным органам выступает то, «что деятельность ЧВОО является внешнеторговой деятельностью, государственное регулирование которой относится к компетенции указанного Министерства (промышленности и торговли). Что касается предоставления права на лицензирование частной военно-охранной деятельности Министерством обороны Российской Федерации, то и цели, и характер оказываемых услуг (военно-охранные) говорят сами за себя. Неприемлемость лицензирования деятельности ЧВОО Федеральной службой безопасности вытекает из целей и задач, на достижение и решение которых создана указанная Служба. Указанные в законопроекте федеральные органы исполнительной власти законодательством Российской Федерации наделены полномочиями по лицензированию отдельных видов деятельности. В связи с этим наделение их правом лицензирования деятельности ЧВОО не потребует создания в них новых лицензионных органов, а лишь незначительно увеличит объем их работы¹⁹». На мой взгляд, в данных предложениях присутствует та логика, которая позволит прийти к наиболее эффективному регулированию

---

¹⁹ Выступление профессора В.И. Шестакова на обсуждении проекта ФЗ "О частной военно-охранной деятельности" от 28 января 2016 г. [стенограмма] // Режим доступа: <http://www.falcon-security.ru/falcon-news/news-2703.html>

деятельности ЧВК. Несмотря на то, что деятельность по регулированию будет «поделена» между двумя абсолютно разными министерствами, это позволит, во-первых, отделить международную и внутреннюю части работы ЧВК как два различных элемента, а во-вторых, позволит снизить, распределить и оптимизировать нагрузку по контролю за данными компаниями, позволит избежать излишней бюрократизации и создания новых отделов, ведомств, регулирующих конкретно проблематику ЧВК.

Последним наиболее значимым пунктом данного законопроекта является предложение законодателя об установлении тройного уровня контроля за деятельностью частных военных компаний: на территории Российской Федерации (как было предположено ранее) – Министерство обороны, на территории других государств – Министерство промышленности и торговли со стороны Российской Федерации, а также соответствующие национальные органы и службы государств территориального размещения ЧВК. Относительно оборота оружия, боеприпасов к нему и специальных технических средств предлагается применять двухуровневую систему регулирования: на территории РФ – по законодательству и соответствующими службами РФ (как было предположено ранее: Нацгвардия по оружию и боеприпасам, ФСБ по специальным техническим средствам), на территории других государств – согласно национальному законодательству соответствующих государств относительно оборота оружия, патронов к нему и специальных технических средств. Таким образом, несмотря на то, что ЧВК будет зарегистрирована в юрисдикции Российской Федерации (и те, что будут работать на территории России и те, что своим профилем установят работу в иностранных государствах), будет действовать принцип «территориальности» применяемого для регулирования права.

С точки зрения международного права, данный подход является наиболее эффективным и «правильным» - он исключает избежание ответственности частными военными компаниями за неправомерные действия на территории третьих государств – скажем, такой подход используется в праве США, где практикуется принцип экстерриториальности относительно деятельности зарегистрированных в США частных военных компаний. Например, вспоминая инцидент с Blackwater в Ираке в 2003 году, США не позволили применить к данной компании какие-либо меры ответственности, а сама компания лишь сменила название, что, скорее всего, является мерой обновления своей репутации, а не каким-либо стремлением скрыться от наказания. Более того, политика США в данной сфере весьма последовательна, - Соединенные Штаты до сих пор не подписали и не ратифицировали конвенцию о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников, предпочитая сохранять наемников-граждан США в собственной юрисдикции, защищая их от международного уголовного преследования. Такая же логика сохраняется и в отношении ЧВК – резидентов США.

С точки зрения национальных интересов РФ, вероятно, подобный подход был бы более практичным и рациональным, позволял бы в необходимых случаях оставлять за собой право последнего слова в делах с Российскими ЧВК, однако законодателями в этом на сегодняшний день не усматривается необходимость. С другой стороны, учитывая свидетельства об участии пока неофициальных Российских ЧВК в вооруженном конфликте на востоке Украины (в частности структура под названием «ЧВК Вагнера») на стороне ополчения Донбасса, законодателю необходимо принимать во внимание, что с принятием такого федерального закона, подобные военизированные структуры, защищающие интересы РФ на стороне непризнанных Россией же государств, могут быть привлечены к ответственности по национальному праву, например, Украины, где действия таких ЧВК будут оценены скорее как наемничество и деятельность, направленная на нарушение конституционного строя. Учитывая, что эти деяния одинаково наказуемы как, например, на Украине, так и в России, и рационально рассматривая современные тенденции и направления международной политики, законодатель обязан продумать механизм защиты частных военных компаний, действующих в интересах и по заказу Российского государства, чего, на сегодняшний день, в проекте не наблюдается. Учитывая, опять же, современные тенденции международной политики в регионе, а именно: поступательное движение к созданию очередного «санитарного кордона» рядом с границами Российской Федерации, как следствие, работа по дестабилизации квази-авторитарных режимов некоторых союзников России в СНГ (Белоруссия и Казахстан), работа по приведению к власти русофобских партий в государствах бывшего СССР (республики Средней Азии, Кавказа, Европы) и наличия в данных государствах противников такого движения и русского населения, необходимо понимать, что локальные вооруженные конфликты становятся очень вероятным путем дальнейшего развития политической повестки в соседних государствах и государствах-союзниках. Это, в свою очередь, несет большую опасность для Российской Федерации и ее интересов, создает спрос на ЧВК как некие «прокси» для участия в локальных вооруженных конфликтах на стороне законных государственных органов и правительства соответствующих режимов, необходимых для защиты интересов РФ, поддержания статус-кво и замедления процесса построения «санитарного кордона». На сегодняшний день у России во внешней политике просто нет выбора, кроме как действовать в порядке экстерриториальности по некоторым принципиальным вопросам, и вопрос ЧВК является одним из них.

Необходимо отметить, что создание и использование ЧВК вторит также и официальной военной доктрине Российской Федерации. Во-первых, в пункте «в» статьи 21 Военной Доктрины Российской Федерации до 2020 года указано, что одной из основных военных задач РФ является «поддержание глобальной и региональной стабильности»²⁰. Во-вторых, в

---

²⁰ Военная доктрина Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

статье 22 Военной Доктрины Российской Федерации до 2020 года указано, что РФ считает правомерным применение Вооруженных Сил РФ, иных войск и органов «для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»²¹. В-третьих, согласно пункту «к» статьи 32 Военной Доктрины Российской Федерации до 2020 года указано, что одной из основных задач Вооруженных Сил РФ, иных армий и органов в мирное время (то есть при отсутствии непосредственной агрессии в отношении РФ, членов ОДКБ и Союзного государства России и Белоруссии) является «защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них»²². На мой взгляд, несмотря на отсутствие непосредственного упоминания возможности создания и использования ЧВК в целях исполнения положений Военной доктрины, составителями допущено наличие «иных войск и органов», помимо Вооруженных Сил РФ, к которым, принципиально, впоследствии, могут быть отнесены и частные военные компании. Поставленные Военной доктриной цели и задачи прямо коррелируют с практикой использования ЧВК иностранными государствами, именно ЧВК могли бы стать гибким решением наиболее тяжелых случаев, когда существует необходимость защиты государственных интересов и граждан РФ на территории иных государств, а учитывая относительно малый размер и автономность от общего государственного управления действиями вооруженных сил позволяют использовать ЧВК в случаях необходимости немедленного реагирования, подготовки к прибытию иных войск, органов и непосредственно Вооруженных сил РФ. Учитывая высокий профессионализм и эффективность работников ЧВК, это позволило бы снизить нагрузку как в части призывной компании и ее обеспечения, так и в части содержания регулярных и контрактных войск, позволило бы сократить нагрузку на бюджет от таких мер поддержания боеспособности.

Тем более данные изменения законодательства актуальны в свете того, что Российская Федерация активно перенимает зарубежные позитивные практики в части военного ремесла, явно осознавая их полезность для обороноспособности: упор на увеличение доли комплектования вооруженных сил контрактными военными, частичная адаптация механизма Французского Иностранного Легиона²³ и т.д. Отдельно стоит раскрыть недавние поправки в указ Президента РФ от 16 сентября 1999 года «Вопросы прохождения военной службы», которые, по факту, разрешают прием на контрактную службу в Вооруженных Силах РФ граждан иностранных

---

²¹ Военная доктрина Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

²² Военная доктрина Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

²³ СМИ: В российской армии сможет служить любой иностранный гражданин, не нарушавший закон // Новостной портал «Россия Сегодня» («Russia Today») – Россия, 2015. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/68637>

государств или лиц без гражданства, не имеющих судимости и не совершавших преступлений в прошлом. Однако эти лица могут проходить службу исключительно в качестве рядового состава ВС РФ. Механизм почти полностью повторяет Французский Иностраннный Легион, а, следовательно, и принимает на себя тот же дискуссионный вопрос: будут ли являться иностранные граждане и лица без гражданства, проходящие службу в ВС РФ, наемниками. Учитывая, что этот вопрос, в официальном поле, давно решен в пользу французского правительства и этого устоявшегося уже института вооруженных сил Франции, то логично будет предположить, что аналогичное признание последует и для России, использующей иностранцев и лиц без гражданства подобным способом. Как и в случае с Французским легионом, иностранных граждан (пока, в основном, граждан государств Средней Азии) привлекает перспектива получения Российского гражданства за выслугу лет, относительно высокая заработная плата, социальные гарантии и престиж профессии, равно как престиж ВС РФ. Принятие этого института в такой глубоко консервативной сфере, как ВС РФ, является позитивным сигналом и показателем того, что изменения необходимы и они будут вводиться, а значит существуют и предпосылки к тому, что ВС РФ будут своевременно готовы к появлению отечественных ЧВК.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что сложившаяся международная обстановка, тенденция на развитие конфронтации между РФ и США с их союзниками, правовое сознание российских законодателей и общий запрос на легализацию в РФ частных военных компаний, который уже невозможно игнорировать, поступательно ведут к тому, что ЧВК уже фактически используется и расценивается государством как эффективный инструмент поддержания своего международного влияния на территории третьих стран, также Россией оценены и все положительные стороны использования ЧВК в военных действиях и операциях. На мой взгляд, все это говорит о неизбежности юридического признания и легализации ЧВК в Российском правовом поле в скорейшем времени, хотя при этом непонятно, в связи с чем законодатель проявляет столь медлительную неторопливость в закреплении законного статуса таких организаций на своей территории. Тем не менее, тенденция есть и ее уже не получится остановить, потому можно констатировать, что в ближайшие годы этот вопрос будет так или иначе решен. Однако, как показывает практика, чем быстрее это будет сделано, тем быстрее у РФ появится еще один мощный инструмент для защиты своих интересов, а учитывая сложившуюся в мире конъюнктуру, наличие широкого спектра подобных инструментов является жизненно важным для любой великой державы, в том числе и для России. Тем более, что фактически такие организации уже существуют и используются правительством РФ, но дальнейшее их использование без законодательного закрепления несет определенные репутационные и законные риски, которыми не следует более пренебрегать.

Обращаясь к международному регулированию, следует напомнить, что президент Международного Комитета Красного Креста (далее - МККК) Я.

Келленбергер в одном из своих интервью отметил, что пробелы в регулировании правового статуса ЧВК и сотрудников таких компаний являются одним из наиболее серьезных вызовов для международного гуманитарного права нашего времени²⁴. Ссылка на президента МККК отнюдь не случайна. Так сложилось, что именно Красный Крест является одним из наиболее ярых сторонников окончательного определения статуса ЧВК, вывода их из «серой» правовой зоны, так как на сегодняшний день частные военные компании используются некоторыми государствами в том числе и для того, чтобы обходить сложившиеся международные механизмы сдерживания и ответственности за военные преступления. Учитывая, что МККК весьма заинтересован во всестороннем улучшении и проработке международного гуманитарного права как средства увеличения эффективности своей деятельности, становится понятно, почему именно МККК является одним из наиболее последовательных противников бесконтрольного использования ЧВК. В многочисленных дискуссиях разных представителей и субъектов международной правовой системы родилось два принципиальных вопроса: можно ли отнести сотрудников ЧВК к наемникам и необходимо ли наделение ЧВК специальным правовым статусом.

На сегодняшний день отношение к ЧВК на международном уровне весьма неоднозначное и часто разнится от государства к государству, а еще чаще и просто отсутствует или еще не сложилось до конца (как, например, в России). Сложность процессу окончательной проработки правового регулирования деятельности ЧВК придает тот факт, что государства мира отнюдь не едины в своем мнении относительно деятельности ЧВК, как правило, сложилась концепция, при которой великие державы склоняются к сохранению и развитию этого эффективного инструмента внешней политики, тогда как державы региональные и малозначимые, вероятно, ощущающие исходящую в их сторону угрозу суверенитету, часто выступают категорически против частных военных компаний, стремятся к их запрету. Скажем, в США, Великобритании, Франции и Германии, согласно их законодательству, сотрудники ЧВК являются гражданскими лицами, тем не менее, они принимают участие в военных действиях и этому не противостоят вышеназванные государства, более того, они активно пользуются услугами таких компаний.

В научной литературе достаточно распространенным является мнение о том, что сотрудники ЧВК могут с полной ответственностью быть названы наемниками²⁵. И, как известно, к наемникам у мировой общественности всегда складывалось отрицательное отношение, начиная с древних времен и заканчивая гражданскими войнами в Африке. В таком случае, необходимо сделать отсылку к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от

---

²⁴ Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права человека: монография. Монография. М.: Статут, 2015. - С. 217

²⁵ Башкиров, Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний / Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. –2013. - № 8. – С. 10-18

12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв международных вооружённых конфликтов №1 от 8 июня 1977 года, а именно, к статье 47 данного протокола, касающейся наемников. Этот протокол квалифицирует наемников по нескольким основным признакам: это лицо, специально завербованное на месте или за границей для участия в вооруженном конфликте; оно фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; оно принимает участие в военных действиях, руководствуясь желанием получения личной выгоды, которая обещана ему нанявшим его заказчиком за исполнение аналогичных принимающим участие в вооруженном конфликте комбатантам функций, однако наемнику обещается намного более существенное вознаграждение за исполнение данных функций; лицо не является гражданином страны или лицом, проживающим на данной территории; лицо не входит в личный состав вооруженных сил любой из сторон; лицо не послано государством, которое не является стороной конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в официальный состав его вооруженных сил (например, военные советники). Соединение всех этих признаков в одном лице ведет к признанию его наемником, а наемник, в свою очередь, признается нонкомбатантом и на него не распространяются положения Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными при его захвате войсками противостоящей стороны. Таким образом, наемник несет ответственность за свои действия исключительно как гражданское лицо, лишается относительно привилегированного и гарантированного статуса военнопленного, связанных с ним прав и обязанностей. На деле это приводит (особенно отмечалось в странах Африки) к многочисленным судам Линча к захваченным наемникам, к огромным срокам содержания под стражей, смертным казням наемников, так как они отдавались на «растерзание» национальному праву каждого отдельного государства, где наемничество могло быть наказуемо в разной степени. Это положение было разработано, несмотря на его тяжелые последствия, для уничтожения или хотя бы сокращения наемничества, указания на несоизмеримый риск для наемника при участии в вооруженном конфликте. Справедливости ради следует отметить, что своих целей данное положение, учитывая также и другие меры, достигло. И, вероятно, стало одной из причин перехода многих бывших наемников в более легальную среду, - в частные военные компании.

Назвать сотрудника ЧВК наемником можно лишь если подвести его под каждый из пунктов части 2 статьи 47 Дополнительного протокола I, отсутствие даже одного из них является основанием для отказа в признании его таковым. И это является достаточно проблематичным.

Для того, чтобы доказать наличие факта «специальной вербовки» необходимо предоставить доказательства такой вербовки. Однако не стоит забывать, что подобные контракты между государством и ЧВК, как правило, являются засекреченными, так как непосредственно связаны с обороноспособностью государства. Более того, сложно оценить растяжимое понятие «специально завербовано». Если говорить о том, что лицо было

целенаправленно сагитировано, принято, вооружено, обучено и отправлено для участия в конкретном вооруженном конфликте – это действительно можно назвать вербовкой, которая была проведена специально для участия в вооруженном конфликте. Однако, сотрудники ЧВК являются постоянно трудоустроенными работниками, нанимаются не одноразово и не для одной военной операции, сохраняют свой статус сотрудника, как и любой другой гражданский служащий, и увольняется на тех же основаниях. Таким образом, данный пункт если и не опровергается полностью, то поддается серьезному сомнению относительно сотрудников ЧВК.

На сегодняшний день, ЧВК, которые работают легально и следуют закону, применяются исключительно как инструкторы, техническая поддержка или логистический инструмент для вооруженных сил заказчика, что исключает непосредственное участие в военных действиях. При этом, никто не исключает, что боевые действия, в силу своей непредсказуемости и хаотичности, могут вполне добраться и до сотрудников ЧВК, которые, как и любой человек при наличии возможности, будут стремиться защищать себя, а учитывая, что они работали на одну из сторон, то они также будут стремиться обезопасить себя именно от противоборствующей заказчику стороны, а значит принимать непосредственное участие в военных действиях на стороне заказчика. Но правильным ли будет называть это непосредственным нарушением закона и отнесением данных сотрудников к наемникам? Вопрос неоднозначный, как и неоднозначна сама система критериев отнесения тех или иных действий к факту непосредственного участия в вооруженном конфликте. Ученые из Института международного права им. Ассера исследовали деятельность участников вооруженных конфликтов, связав их с подготовкой к конкретной военной операции. К действиям по подготовке к конкретной операции они отнесли доставку оружия, комбатантов на место проведения операции, а также действия, связанные с окончанием такой операции, например, возвращение комбатантов или оружия на прежние позиции. Подводя итог совместно с Международным комитетом Красного креста, они заключили, что непосредственное участие в военных действиях состоит в любом действии, затрагивающем военный потенциал противника или причиняющем смерть, ранение или уничтожение соответственно лиц или имущества, принадлежащих противной стороне²⁶. Как пример, можно привести действия ЧВК «Sandline International», которые заключались в крупных поставках оружия в Сьерра-Леоне в обход наложенного ранее ООН эмбарго на такую деятельности. Такие примеры наблюдались и в Югославии, а также перед вторжением США в Ирак: вооружения поставлялись в Бахрейн, Оман, Катар, с целью подготовки этого вторжения. Тем не менее, нельзя относить каждую ЧВК к числу именно таких организаций, имеющих явный государственный след и выступающих как некоторое прикрытие для «темных операций»

---

²⁶ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : науч. статья // Э. Давид, Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/4.pdf/>

правительств разных стран. Соответственно и наемником можно назвать только тех сотрудников ЧВК, которые занимаются непосредственно данной деятельностью. Если, опять же, опираться на не до конца выработанное понятие непосредственного участия в военных действиях.

ЧВК – это коммерческая организация, для которой основной целью деятельности является получение и распределение прибыли, основывается такая организация усилиями частных гражданских лиц. Соответственно, также и ее сотрудники своей основной целью работы в данной организации ставят получение заработной платы, и, как известно, чем выше заработная плата, тем больше людей привлекает данная вакансия, несмотря на риски. Работа ЧВК связана с военными и охранными услугами, которые сопряжены с определенными рисками для жизни и здоровья сотрудников, выполняющими такие работы и услуги. Так сложилось, что к услугам ЧВК прибегают как к услугам ветеранов и профессионалов своего дела, уровень подготовки которых существенно превосходит таковой у солдат регулярной армии, в особенности говоря о специалистах по фортификации, техническому обеспечению, тактической подготовки и т.д. Более того, сотрудники ЧВК не несут службу как солдаты регулярной армии, они выполняют гражданскую работу как частные лица. Закономерно, что по этим причинам сотрудники ЧВК, как правило, получают повышенную оплату за свою деятельность, относительно служащих того же ранга и тех же функций в регулярной армии. Например, опираясь на данные Конгресса США от 2007 года, сотрудники ЧВК, работающие на фирмы «Blackwater» и «DynCorp», получали за свою работу около 1222 долларов в день или 445000 в год, что существенно превосходит, например, оклад сержанта армии США (140-190 долларов в день и 51100-69350 долларов в год)²⁷. Можно ли это назвать этот критерий однозначно относящим сотрудников ЧВК к наемникам – вопрос дискуссионный, учитывая все риски для таких сотрудников и их статус как гражданских лиц.

Многие ЧВК нанимают сотрудников не только из стран своего юридического нахождения, но также и в странах своего территориального пребывания, из местных солдат и гражданских лиц, а также из числа граждан третьих государств. При работе некоторых ЧВК, например, в Ираке, ими нанимались местные жители из наиболее опытных солдат из бывшей армии Хуссейна. Они становились полноправными сотрудниками ЧВК, при этом являясь гражданами Ирака и работая на его территории. В таких случаях сложно назвать справедливым такое избирательное применение данного критерия только к отдельным сотрудникам ЧВК-иностранцам, ведь и местные, и иностранцы выполняют одну и ту же работу на одну и ту же компанию.

Пожалуй, наиболее однозначным критерием, который относил бы сотрудников ЧВК именно к наемникам, является тот факт, что сотрудники ЧВК не инкорпорируются в личный состав вооруженных сил государства-

---

²⁷ Avant D. The Market for Force. The consequences of privatizing security // Д. Авант, Cambridge University Press, Англия, 2010. – С. 328.

нанимателя. Сотрудники ЧВК не входят в состав армейской иерархии, не подчиняются напрямую командиру тех или иных вооруженных сил, действуют, как любой гражданский подрядчик, согласно договору об оказании услуг или выполнении работ. В данном случае, по этому критерию сотрудники ЧВК однозначно могут быть названы наемниками. Что не отменяет, тем не менее, необходимости проверки их статуса и по другим критериям.

Абсолютное большинство ЧВК, не занимающихся охранной деятельностью, работают по контрактам, где нанимателем выступает то или иное государство. Часто бывает так, что два государства заключают между собой соглашения о военной помощи, и тогда посылающее государство нанимает ЧВК как субподрядчика для выполнения таких услуг на территории принимающего государства. При этом заключаются соглашения о правомерности пребывания таких организаций на территории принимающего государства (как у США с Ираком или Афганистаном). Тем не менее, сотрудники ЧВК не входят в личный состав армии посылающего государства, и выполняют не официальные поручения правительства посылающего государства, а заключенный между ЧВК и правительством государства гражданский договор. Таким образом, назвать сотрудников ЧВК официальными лицами, выполняющими государственные поручения, никак нельзя. Что также делает возможным отнесение сотрудников ЧВК к наемникам по данному пункту.

Как можно заметить, отнести сотрудников ЧВК к наемникам по каждому конкретному пункту не представляется возможным, так как признаки их деятельности совпадают лишь частично и не во всех критериях, а наемником признается лицо, которое соответствует всем пунктам данного положения в совокупности. На сегодняшний день, определение наемника, данное вышеуказанной конвенцией, является неактуальным и требует существенного пересмотра с опорой на существование ЧВК.

В настоящее время сотрудники ЧВК находятся в опасном положении, при котором, согласно национальному законодательству некоторых стран, они могут быть отнесены к наемникам со всеми соответствующими негативными последствиями, что, в некоторых случаях, является незаконной мерой ответственности для лиц, которые наемниками на деле не являются. В том числе и для защиты сотрудников ЧВК необходима более тщательная проработка международного законодательства по данному вопросу. Тем не менее, сотрудники ЧВК должны обладать тем или иным специальным статусом. И приравнивания сотрудников ЧВК к наемникам как к специальному статусу будет недостаточно эффективной мерой.

Однако, положения Дополнительного протокола I применяются только в международных конфликтах, но часто случается так, что ЧВК участвуют и во внутренних конфликтах, выступая за одну из противоборствующих сторон. Существуют Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества в Африке 1977 года и вторящая ей Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и

обучением наемников 1989 года, и они применяются во внутренних конфликтах, но здесь важно заметить, что ратифицированы эти конвенции крайне ограниченным числом государств, что не позволяет считать данные общеприменимыми, не говоря уж об их обязательности (насколько это позволительно говорить о положениях международных конвенций вообще).

Продолжая говорить о статусе сотрудников частных военных компаний, необходимо понять, можем ли мы, опираясь на существующие международные гуманитарные нормы назвать их комбатантами или нет. Если рассматривать иные акты, связанные с вооруженными конфликтами, сотрудников ЧВК также не получается отнести к приведенным в них критериям для комбатантов (то есть лиц, которые при сдаче должны быть взяты в плен со статусом военнопленного и которых особенно охраняет международное гуманитарное право). Например, опираясь на п. 1 ст. 4А третьей Женевской конвенции 1949 года, личный состав вооруженных сил – это лица, входящие в состав вооруженных сил стороны в конфликте. Учитывая, что этот критерий уже присутствует в определении наемника из соответствующего протокола, и, также, учитывая, что государства отнюдь не стремятся включать сотрудников ЧВК в состав своей регулярной армии (что предполагало бы собой также выплату жалования, дополнительного обеспечения и т.д.), мы не можем отнести сотрудников ЧВК к комбатантам по смыслу данной статьи. Более того, чтобы такой способ инкорпорации ЧВК в личный состав регулярной армии сработал, стороне конфликта необходимо уведомить другие стороны о такой инкорпорации, в обратном случае они продолжают являться нонкомбатантами. На практике, такая процедура не была предпринята еще ни одним из государств мира. Опираясь на ст. 10 Брюссельской декларации 1874 г., ст. 2 Гаагской конвенции 1907 г., п. 6 ст. 4А Третьей Женевской конвенции 1949 г. комбатантами также признаются лица, которые при приближении неприятеля стихийно, которые по собственному желанию берутся за оружие для борьбы с захватчиком, даже не успевая сформировать регулярные войска, однако, если они открыто носят оружие, соблюдают законы и обычаи войны. Данные положения к сотрудникам ЧВК, естественно, не применимы, так как их участие в вооруженном конфликте обуславливается заранее заключенным между ЧВК и принимающим государством контрактом. Согласно ст. 1 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, участники движений сопротивления (не входящие в состав регулярных вооруженных сил) также должны признаваться комбатантами, однако они должны удовлетворять следующим требованиям: иметь ответственное лицо во главе, определенный и отличимый опознавательный знак, открыто носить оружие, соблюдать законы и обычаи войны. У ЧВК, как у любой военизированной структуры, безусловно есть определенная внутренняя иерархия, которая обуславливает присутствие ответственного лица во главе группы сотрудников, работающей по определенному контракту. Однако, говоря об остальных критериях, надо отметить, что у сотрудников ЧВК, как правило, нет никакой униформы или отличительных знаков (иначе это привлекало бы повышенное внимание и

вело бы к увеличению рисков для их жизни и здоровья). Другие критерии можно признать за сотрудниками ЧВК, однако, все же, опираясь на общеизвестную информацию, соблюдение законов и обычаев войны не всегда является сильной стороной сотрудников ЧВК, как, например, в случае с ЧВК «Blackwater» в Ираке и т.д. Таким образом, сотрудников ЧВК ни по букве, ни по смыслу данных законов нельзя признать комбатантами, так как они не относятся ни к одной из затронутых групп лиц, а попытки отнести их к ним для дополнительного обеспечения их безопасности являются скорее попытками воспользоваться пробелами в праве, нежели какой-то установленной процедурой. И, как видно, на практике это не реализуется.

Единственный вероятный и действующий вариант, при котором сотрудники ЧВК могут, при соблюдении некоторых условий, получить статус военнопленного (но не комбатанта), это случай, регламентированный п. 4 ст. 4А третьей Женевской конвенции: лица, получившие от стороны, находящейся в конфликте, разрешение следовать за вооруженными силами, хотя они и не входят непосредственно в их состав, относятся к категории гражданских лиц, имеющих право на статус военнопленного²⁸. Согласно п. 3 ст. 51 Дополнительного протокола I и п. 3 ст. 13 Дополнительного протокола II, гражданские лица в период, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях, пользуются соответствующей защитой международного гуманитарного права. То есть, существуют три критерия, при которых сотрудникам ЧВК может быть предоставлен статус военнопленного: они не принимают непосредственного участия в военных действиях; они следуют за регулярными вооруженными силами стороны конфликта; у них есть специальное разрешение сопровождать эти регулярные вооруженные силы. Особенно сильно такой подход развит в США, где существует инструкция «О подрядчиках, следующих за вооруженными силами США», которая соответствует положениям вышеназванных конвенций и признает непосредственно сотрудников ЧВК гражданскими лицами, имеющими право на статус военнопленных. И даже при этом, несмотря на то, что ВС США давно используют ЧВК в своей деятельности, регулирование их использования совсем не идеально. Скажем, известны случаи, когда сотрудники ЧВК, являясь юридически гражданскими лицами, злоупотребляли данным им правом на статус военнопленного, принимали непосредственное участие в военных действиях без потери данного статуса. И это тоже является в корне неверным подходом к решению проблемы, так как ведет к недопустимым злоупотреблениям и не соответствует духу международного гуманитарного права.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существующие международные акты и конвенции не относят сотрудников ЧВК к наемникам, однако, в большинстве случаев, не относят сотрудников ЧВК и к комбатантам, имеющим право на получение статуса военнопленного, что

---

²⁸ Женевская конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Женева, 12 августа 1949 года – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>

вызывает закономерный спрос на введение специального статуса для таких лиц, для соответствующего контроля и обеспечения прав добросовестных сотрудников таких организаций на территории военных действий.

При найме ЧВК, принимающее и посылающее государства должны действовать в рамках международных обязательств. Если сотрудники ЧВК действуют в качестве гражданских лиц, то в соответствии со ст. 19 Женевских конвенций 1949 года, обороняющаяся сторона несет ответственность за их использование при обороне военных объектов и содействии военным операциям²⁹. Однако само понятие обороны включает в себе непосредственное участие лиц в военных действиях, а опираясь на ст. 49 Дополнительного протокола I становится понятно, что нормы международного гуманитарного права не предполагают различий между непосредственным участием в военных действиях во время обороны и во время нападения, из-за чего между нормами может возникать некоторая коллизия: на каком моменте сотрудники ЧВК перестают быть гражданскими лицами с правом получения статуса военнопленного и становятся непосредственно участвующими в военных действиях лицами, не имеющими права на статус военнопленного (что соответствует наемнику)³⁰. Тем более сложно проводить это разграничение, когда не существует окончательного понимания самого термина «непосредственное участие в военных действиях». Согласно «Руководству по толкованию понятия о непосредственном участии в военных действиях, касающемся понятия непосредственного участия в военных действиях, в соответствии с МГП», непосредственное участие в военных действиях есть осуществление актов, направленных на поддержку одной стороны в конфликте путем прямого причинения вреда другой стороне, либо прямо влекущее гибель, ранения или разрушения, либо наносящие прямой ущерб военным операциям или объектам противника. Военный ущерб (намеренные действия, направленные против одной из сторон конфликта) можно причинить посредством саботажа, возведения баррикад, прерывания электроснабжения РЛС и других военных объектов, применения мин, оружия дистанционного наведения. Электронное вмешательство в работу ЭВМ, нападения на компьютерные сети - также примеры прямого ущерба. Все это расценивается как непосредственное участие в боевых действиях и ведет к потере статуса защиты от нападения³¹. Излишне будет говорить, что данное руководство, по большому счету, не обладает даже официальной рекомендательной силой и скорее является тем первоначальным элементом, на котором должно основываться дальнейшее

²⁹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] : офиц. текст // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml

³⁰ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

³¹ Международно-правовые аспекты использования ЧВК [Электронный ресурс] : аналит. статья // Портал «Современная армия», 2014. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/360/mejdunarodno-pravovie-aspekty-ispolzovaniya-chvk>

регулирование вопроса. Тем не менее, опираясь на эти данные, можно прийти к выводу что и охрана, например, важных военных и гражданских военных (могущих стать военными) сотрудниками ЧВК является актом непосредственного участия в военных действиях, что будет нести соответствующие последствия для таких сотрудников. Таким образом, если сотрудники ЧВК хотят продолжать оставаться исключительно гражданскими лицами, то они должны будут, исходя из обстановки, покинуть охраняемый ими же стратегический объект без сопротивления противостоящей стороне конфликта, чем прямо нарушить условия контракта. Это относится исключительно к гражданским объектам, так как опираясь на п. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, любое участие гражданских лиц (в том числе сотрудников ЧВК) в обороне (то есть в непосредственных военных действиях) или даже охране ведет к признанию их комбатантами без права на статус военнопленного³². Поэтому, на сегодняшний день, при отсутствии четкого регулирования деятельности ЧВК и их сотрудников, государствам целесообразно отказаться от найма ЧВК для охраны военных объектов, а самим ЧВК отказываться от таких контрактов, что, на практике, однако, происходит нечасто. Происходит автоматическое признание сотрудников ЧВК де факто наемником еще и потому, что такие сотрудники фактически специально направляются для непосредственного участия в военных действиях, если они направляются для защиты военного объекта.

Как было упомянуто ранее, единственным международным актом, непосредственно пытающимся давать рекомендации в части регулирования деятельности ЧВК является Документ Монтрё. Данный документ является продолжением и плодом деятельности специальной комиссии МККК и других организаций, осуществляющих свою деятельность в рамках международного гуманитарного права, а также Швейцарии и других заинтересованных государств. Данная комиссия начала свою работу в 2006 году, и в 2008 был оформлен окончательный документ, который подписали 17 стран, в числе которых основные игроки на рынке ЧВК: США, Великобритания, ЮАР. Другие государства (в том числе Россия и Китай) обосновали отказ от подписания данного акта тем, что в их странах законодательно не разрешено само существование ЧВК, и, следовательно, регулирование этой сферы не является необходимым для их правовой системы. Параллельно с комиссией работал также и комитет ООН по военным и охраняемым компаниям под руководством А. Никитина, который предоставил в 2006 году свой вариант Конвенции о ЧВК, однако он принят

---

³² Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

не был и со временем ушел на второй план, так как ООН впоследствии посчитала, что Документ Монтрё имеет более весомые перспективы³³.

Документ Монтрё состоит из 2 частей: о международно-правовых обязательствах в связи с деятельностью ЧВК и о передовых практических методах, связанных с ЧВК. Структура первой части включает в себя положения об ответственности за нарушение данного акта и обязательствах государств-контрагентов, государств территориальной юрисдикции, государств происхождения, всех других государствах, ЧВОК и их персонала, об ответственности по линии начальника ЧВК в связи с осуществлением ЧВК своей деятельности. Структура второй части включает в себя практические рекомендации, связанные с конкретными действиями государств-контрагентов, государств территориальной юрисдикции и государств происхождения. В документе даются развернутые определения данных терминов: государства-контрагенты - это государства, которые непосредственно заключают с ЧВОК контракты об оказании услуг, в том числе, в соответствующих случаях, когда такие ЧВОК заключают субконтракты с другими ЧВОК; государства территориальной юрисдикции - это государства, на территории которых действуют ЧВОК; государства происхождения - это государства национальной принадлежности ЧВОК, т.е. где та или иная ЧВОК зарегистрирована или инкорпорирована. Если государство, в котором ЧВОК инкорпорирована, не является государством, где находится ее главная контора, то тогда государство, в котором находится главная контора ЧВОК, является «государством происхождения»³⁴.

Одним из важнейших элементов данного документа является то, что в нем дается рекомендация посылающим и принимающим государствам не подрывать ЧВК для осуществления деятельности, которое международное гуманитарное право в явно выраженной форме вменяет в обязанность государственному агенту или органу власти, например, выполнение функций должностного лица, отвечающего за лагерь военнопленных или интернированных лиц в соответствии с Женевскими конвенциями. То есть, таким образом, Документом Монтрё делается попытка выделить особый статус ЧВК, предложить необходимость возложения дополнительных обязанностей на государство и иных лиц при найме ЧВК. Тем не менее, наличие дополнительных обязанностей все еще не является окончательно сформированным положением об отдельном специальном статусе как самих ЧВК, так и сотрудников этих организаций. Данным документом предлагается казуальный порядок определения статуса каждой конкретной ЧВК и каждого конкретного сотрудника (что является достаточно спорным решением и на деле совершенно невозможно из-за огромного количества как самих ЧВК, так и их сотрудников). При этом устанавливается конкретное правило: если

³³ Метелина О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтрё [Электронный ресурс] : науч. статья // О.В. Метелина. – Вестник Чувашского университета, Россия, 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-dokument-montre>

³⁴ Документ Монтрё [Электронный ресурс] : межд. конвенция Организации Объединенных Наций от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf>

сотрудники ЧВК участвуют в непосредственных боевых действиях на стороне вооруженных сил какого-либо государства, то на них перестают распространяться гарантии и права гражданских лиц, также они не имеют в таком случае права на статус военнопленного (иначе говоря, они приравниваются к наемникам). При этом, в любых иных случаях, и даже когда они принимают непосредственное участие в боевых действиях самостоятельно и независимо от вооруженных сил той или иной стороны конфликта, то они продолжают оставаться гражданскими лицами. Такое правило позволяет развязать руки сотрудникам ЧВК, в особенности в отношении работы на частных лиц, это также создает опасное правовое положение, при котором агрессивная военная деятельность ЧВК не может быть правомерно пресечена в рамках военных действий (теряется такая суверенная характеристика любого государства как обороноспособность). Таким образом, положения о статусе сотрудников ЧВК, существующие в Документе Монтрё следует признать не просто недостаточными, но и контрпродуктивными, не ведущими к решению проблемы, усугубляющими ее еще сильнее.

Тем не менее, Документ Монтрё является все же крайне положительным шагом в рамках развития регулирования данной сферы, хотя и совсем недостаточным, и, скорее, начальным, основополагающим и рекомендательным. Очень актуальны положения, касающиеся подтверждения статуса военнопленного, в случае захвата сотрудника ЧВК, следующего за колонной вооруженных сил стороны конфликта и не участвующего непосредственного в вооруженных действиях. Подтверждаются уголовно-правовые последствия для каждого сотрудника ЧВК, совершившего военные преступления. Указывается на ответственность начальника ЧВК или конкретного подразделения за нарушение его подчиненным международного гуманитарного права, национального законодательства. Все положения, касающиеся ответственности государств, хоть и являются важными, все же продолжают следовать достаточно расплывчатому слогану «действовать согласно международному гуманитарному праву».

Документ Монтрё вносит множество крайне полезных и необходимых положений о практическом осуществлении контроля за деятельностью ЧВК. Именно они являются модельными точками в обеспечении эффективного регулирования деятельности ЧВК: это и положения о лицензировании ЧВК и их сотрудников, положения об учете контрактов с ЧВК, о создании соответствующих международных ведомств на базе ООН и МККК и т.д. Большинство из этих положений могут и должны лечь в основу будущего более основательного регулирования деятельности ЧВК. Однако существуют и несколько необоснованных, противоречивых положений о практических рекомендациях. Например, не является обоснованным получение сотрудниками ЧВК юридического иммунитета от преследования по национальному законодательству государства территориальной юрисдикции на время осуществления работ по контракту (учитывая, что Документ

Монтрё приравнивает сотрудников ЧВК к гражданским лицам, у которых, естественно, такой иммунитет отсутствует). Непонятным также является стремление разработчиков конвенции определить в допустимые услуги, оказываемые ЧВК, услуги по конвоированию, тюремному содержанию и допросу заключенных, учитывая, что это прямо противоречит нормам международного гуманитарного права³⁵.

Несмотря на то, что данный Документ подписало лишь 17 государств (в дальнейшем 27), необходимо учитывать, что больше 90% рынка частных военных услуг сегодня приходится именно на эти государства. Таким образом становится понятной некоторая «фривольность» и стремление разработчиков документа не к ужесточению, а смягчению, обеспечению большей правовой защиты и даже свободы сотрудников ЧВК, самих ЧВК, а также участвующих в данной сфере государств. Безусловно, предоставление дополнительных гарантий, прав и комплекса защит сотрудникам таких организаций является необходимым элементом формирования специального регулирования. Однако не менее важным является и конкретная, развернутая, систематизированная ответственность (а не существующая в Документе казуальная ответственность) за неправомерные действия. Можно констатировать, что Документ Монтрё ни по букве, ни по смыслу не является юридически обязывающим документом (даже для подписавших его стран), не легитимизирует деятельность ЧВК, не вводит конкретных мер. Другое дело, что разработчики и не подразумевали за ним таких функций, хоть и разрабатывали его под эгидой ООН, но все же отдельно даже от соответствующего профильного комитета. Его можно рассматривать как актуальное, сформированное на практике письмо, список основных положений и условий, на котором могло бы строиться всеобъемлющее регулирование, выстраиваться международный институт. Но только после дополнительной проработки и обсуждения он мог бы перерасти в юридически обязывающую международную конвенцию, которая могла бы быть принята более приемлемым количеством стран мира, нежели на сегодняшний день. Вероятно, что это бы даже дало рынку ЧВК второе рождение, привело бы к легализации данного института в странах, где сейчас это запрещено (в том числе, в России).

Качественно изменить ситуацию может уже упомянутая новая полностью оформленная в надлежащем виде конвенция ООН о Частных военно-охранных компаниях (ЧВОК или ЧВК), которая бы объединяла разрозненные нормы и вводила бы новое регулирование деятельности ЧВК, в том числе на основе Документа Монтрё и представленных в нем рекомендациях. На сегодняшний день уже существует специальная рабочая группа ООН по данному вопросу, однако, какого-либо заметного прогресса в их работе пока не наблюдается. Тем не менее, данная группа предложила государствам прийти к общему согласию относительно перечня услуг,

---

³⁵ Метелина О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтрё [Электронный ресурс] : науч. статья // О.В. Метелина. – Вестник Чувашского университета, Россия, 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-dokument-montre>

которые смогут оказывать частные военные компании в зоне вооруженных конфликтов, что поможет установить предел их допустимой деятельности. Помимо этого, создание механизма стабильного регулирования деятельности ЧВК (разработка и ратификация соответствующей конвенции на первом этапе) предполагает следующие меры:

- Запрет на выполнение функций, входящими в ведение исключительно государственной власти и соотносящиеся с суверенитетом любого независимого государства (ведение войны, разведывательная работа, полицейские и пенетрационные функции).
- Запрет на использование ЧВК в целях, противоречащих по букве и смыслу общим принципам международного права и соответствующих конвенций.
- Запрет на непосредственное участие в военных действиях.
- Запрет на обучение, материально-техническую поддержку экстремистским, террористическим, антиправительственным группировкам (с опорой на общепризнанный список террористических и экстремистских организаций, а также с опорой на цели конкретных антиправительственных организаций).
- Запрет на проведение допросов и участие в них иначе как в качестве специальных и военных переводчиков.
- Запрет на охрану заведомо или потенциально военных объектов.
- Запрет на защиту комбатантов сотрудниками ЧВК.
- Запрет на проведение планирования, детальную разработку содержания и последовательности ведения боевых действий в целях формирования плана вооруженного конфликта международного и немеждународного характера (аутсорсинг штабной работы).
- Введение специального субъектного статуса «сотрудник ЧВК», проработка соответствующих прав и обязанностей такого субъекта, необходимых для правовой защиты работников таких организаций и появления конкретной повышенной правовой ответственности за противозаконные действия.
- Проработка специального статуса ЧВК как отдельного субъекта международного права (или подсубъекта) с соответствующими правами, обязанностями, ответственностью.
- Делегирование полномочий соответствующим органам (или создание новой системы органов в рамках ООН) по контролю за деятельностью ЧВК.
- Разработка рекомендаций для ратифицировавших государств, касающихся лицензирования и контроля за деятельностью ЧВК.

Относительно разрешенных видов деятельности, которые также должны быть проработаны и занесены в данную конвенцию в форме закрытого списка, необходимо придерживаться принципа о том, военные услуги, оказываемые ЧВК, должны быть свойственны военной деятельности, но не быть связанными с непосредственным осуществлением ЧВК военных

действий. В сфере охранной деятельности должно опираться на наиболее существенный критерий: охранная деятельность ЧВК может осуществляться только в отношении нонкомбатантов, гражданских объектов и инфраструктуры. В случае, если статус гражданского субъекта или объекта изменяется на военный, сотрудники ЧВК больше не смогут иметь права осуществлять дальнейшую охрану, что должно быть заранее прописано в договорах об оказании охранных услуг ЧВК. Таким образом, список разрешенных видов деятельности ЧВК может включать в себя:

- Работы по тыловому и логистическому обеспечению регулярных вооруженных сил.
- Фортификационные и строительные работы для вооруженных сил.
- Частная разведывательная деятельность, сбор разведанных для государственных разведок и вооруженных сил без непосредственного участия в военных действиях.
- Деятельность по военному консалтингу, планированию.
- Обучение личного состава вооруженных сил, полиции, органов пенетрационного надзора, разведывательных служб и т.д.
- Проведение работ по разминированию и обезвреживанию послевоенных территорий (борьба с последствиями радиологического и химического загрязнений).
- Охрана гражданских объектов, нонкомбатантов, объектов инфраструктуры и иных объектов в зоне вооруженного конфликта, а также в зонах повышенной опасности (на территории государств с повышенным преступным фоном, на маршрутах пиратских нападений и т.д.).
- Иные внутригосударственные военные и охранные работы и услуги, осуществляемые вне зоны вооруженного конфликта или в мирное время, не связанные с непосредственным участием (фактическим или потенциальным) в вооруженном конфликте (охрана военных и стратегических объектов и т.п.).

Данный список является неполным, однако именно эти пункты являются базовыми для включения в список разрешенной деятельности ЧВК и опираются на озвученные ранее принципы регулирования деятельности ЧВК.

Также, на сегодняшний день наблюдается развивающаяся тенденция на создание разными ЧВК саморегулируемых организаций, формирование минимальных внутренних требований к работе ЧВК. Что, несмотря на свои положительные стороны, является недостаточным, однако эта тенденция должна быть всецело поддержана предлагаемой конвенцией, вплоть до включения соответствующих положений в ее текст. При этом, именно за государствами и международными органами должна быть закреплена обязанность по контролю за соблюдением данной конвенции³⁶. Существует

---

³⁶ Ст. 1 общая для Женевских конвенций, принятых Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года

так называемый Кодекс частных военных компаний, акт саморегулируемой организации, объединяющей ЧВК по всему миру (в основном из США и Великобритании). На сегодняшний день, эта инициатива при активном давлении правительств данных государств внедряется как обязательная для ЧВК, зарегистрированных в США, Великобритании и ЮАР. Существует также инициатива о создании международной организации по лицензированию и контролю деятельности ЧВК (вне ООН) под эгидой США и Великобритании, однако этот план пока не пришел к своему исполнению³⁷.

Таким образом, собирая все воедино, международное гуманитарное право дает сотрудникам ЧВК единственный легальный и оформленный вариант осуществления своих функций: в статусе гражданских лиц, сопровождающих регулярные войска. Такие лица должны являться нонкомбатантами, то есть не принимать участие непосредственно в боевых действиях, что дает им право в случае сдачи и захвата регулярной армией противостоящей стороны претендовать на статус военнопленного со всеми соответствующими правами и обязанностями. Любые действия по обороне гражданских объектов, потенциально являющихся военными объектами или находящимися в зоне вооруженного конфликта, а также любые действия по охране и обороне любых военных объектов являются причиной лишения сотрудника ЧВК соответствующего статуса со всеми дальнейшими последствиями. При этом, на сегодняшний день, в международном гуманитарном праве нет четких критериев или закрепленного списка допустимой деятельности ЧВК (начальные варианты таких списков предлагаются в Документе Монтрё), что делает максимально сложной деятельность ЧВК в той части, где им необходимо соблюдать законность в своих действиях. Статус сотрудников ЧВК максимально «шаток» и не конкретизирован: чтобы на сегодняшний день определить статус сотрудников ЧВК, необходимо использовать огромное количество невзаимосвязанных актов и конвенций, которые часто противоречат друг другу и приводят к правовым коллизиям. Все это является еще одной причиной, по которой ЧВК до сих пор находятся в «серой» правовой зоне, и эта ситуация должна измениться в скорейшем времени.

// Женева, 1949. – Режим Доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml

³⁷ Rettig M. Thesis - The Utility of Private Military Companies on the Front Line to the Armed Forces of the United Kingdom [Электронный ресурс] : науч. работа / Max von Rettig // Интернет-банк научных работ «Academia». – Режим доступа: <https://www.academia.edu/1625993/Thesis...>

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ЧВК И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧВК В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

С конца XX века по настоящее время происходит все большая популяризация использования ЧВК в вооруженных конфликтах: с развитием Интернета, СМИ, институтов правового государства все больше фактов об индустрии ЧВК начинает появляться в заголовках новостей, а связанные с ними происшествия получают более существенную реакцию международного сообщества, чем ранее, когда подобные операции могли быть сохранены в секрете (что происходит и сегодня, но все же в меньших масштабах). Сегодня ЧВК используются как государствами, так и частными лицами, и далеко не всегда наниматели желают раскрывать данные об использовании таких организаций в свою пользу, многие контракты заключаются в условиях секретности (государственные контракты), так как предполагают собой доступ к стратегическим объектам, планам военных действий и т.д. Поэтому, объем открытого рынка ЧВК, на сегодняшний день, оценивается лишь приблизительно в 100-200 миллиардов долларов³⁸. В основном, эта оценка исходит из данных, которые ежегодно раскрывает Пентагон, и потому, вполне, может быть занижена относительно реальных цифр. Однако, некоторые эксперты приводят цифры выше 500 миллиардов долларов, ссылаясь к тому, что в одном только Ираке за 2003-2007 гг. на услуги ЧВК было потрачено более 72 миллиардов долларов, а в 2012 в Афганистане на услуги нескольких ЧВК было потрачено 10 миллиардов долларов³⁹. Я придерживаюсь второй оценки и соглашаюсь с мнениями экспертов о том, что этот рынок будет и в дальнейшем стремительно расти (так, объем данного рынка в 2006 году составлял лишь 20 миллиардов долларов⁴⁰, то есть за 6 лет он вырос примерно в 10-25 раз). Необдуманные внешнеполитические решения великих держав по отношению к региональным государствам Африки, Ближнего Востока и Азии, желание государств сокращать потери регулярной армии, стремление к сокращению расходов и увеличению эффективности, мобильности ведения войн, а также их перерождение в исключительно локальный характер, все это является предпосылками для появления все новых частных военных компаний, входу новых государственных игроков на этот развивающийся рынок. А где есть спрос, там будет и предложение.

На сегодняшний день в мире существуют более 600 частных военных компаний, и их число продолжает расти. Большая часть таких компаний

³⁸ ЧВК – наемники на службе стран и корпораций [Электронный ресурс] : аналит. статья // Информационное агентство «Вести. Экономика» - Россия, 2014. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/40506>

³⁹ Коновалов, И.П. Эволюция частных военных компаний // И.П. Коновалов, О.В. Валецкий – Москва : "Центр стратегической конъюнктуры", 2013. – С. 87

⁴⁰ Логунов А. Зарубежные негосударственные субъекты военно-политических отношений в XXI веке / А. Логунов // Зарубежное военное обозрение. – 2006. - № 3 (708). - С. 2-11

базируется в США (около 60%), ЮАР (около 10%) и Великобритании (около 15%)⁴¹. Это объясняется развитостью национального правового регулирования деятельности ЧВК в данных странах и давностью их применения этими государствами. Например, в США и ЮАР законодательно предусмотрены правила использования ЧВК, порядок их использования, лицензирующие и контролирующие органы. Подобная ситуация сложилась и в Великобритании, более того, следует учитывать, что первые ЧВК базировались именно на территории Соединенного Королевства.

На сегодняшний день в мире существует несколько основных игроков на рынке ЧВК, лидеров данного рынка, которые принимают наиболее деятельное участие в военных действиях разных государств, они же принимали участие в большинстве вооруженных конфликтов современности: от Югославии, Израиля, Афганистана и Ирака до Украины, Ливии, Сирии, Египта. С помощью таких компаний представляется возможным оценить правовые последствия использования данных организаций в вооруженных конфликтах. Каждый из этих игроков имеет собственные особенности осуществления деятельности, на основании которых можно подвести их под определенную, ранее незатронутую типологию (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Типология частных военно-охранных компаний по уровню практикуемого насилия⁴².

⁴¹ Международно-правовые аспекты использования ЧВК [Электронный ресурс] : аналит. статья // Портал «Современная армия», 2014. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/360/mejdunarodno-pravovie-aspekty-ispolzovaniya-chvk>

⁴² Kinsey C. *Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies* // К. Кинси, - Abingdon, Oxon: Routledge, 2006. - С. 13

Так как государству принадлежит суверенное право на содержание регулярных вооруженных сил и, как следствие, ведение оборонной политики, в части вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного направления, правомерным нанимателем ЧВК может выступать исключительно соответствующее государство. Данная таблица и указанная в ней типология приблизительно разделяет ЧВК на ЧОПы и Военные компании по доверенности. Включение ЧОПов в ЧВК, на мой взгляд, является не совсем правильным, так как ЧВК может оказывать как военные, так и охранные услуги (так как одним из общепринятых синонимов ЧВК является ЧВОК – частная военно-охранная компания, субъект, отличающийся по смыслу и регулированию от ЧОП – частного охранного предприятия), в то время как ЧОПы ограничены исключительно услугами охраны, и, как правило, не являются субъектами международного права, работают на внутреннем национальном рынке. На данной таблице присутствуют также и «коммерческие охранные компании», однако неверно было бы разделять частные охранные предприятия и коммерческие охранные предприятия, так как их функции тождественны друг другу в русской терминологии. Поэтому, целесообразнее было бы разделить ЧВК на упомянутые в Рисунке 1 «военные компании по доверенности» и «частные боевые компании».

В первой главе данного исследования все ЧВК разделялись именно по признаку приемлемого уровня насилия для таких компаний (а также по легальности деятельности) на те, что не принимают непосредственного участия в военных действиях и те, что такое участие принимают. Именно указанную в Рисунке 1 условную терминологию можно назвать наиболее применимой и подходящей для разделения таких субъектов.

Итак, частные военные компании, используемые государствами в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, разделяются на военные компании по доверенности (ВКД; выполняющие функции тылового обеспечения, снабжения, разведки, планирования, строительства, охраны гражданских объектов и т.д.) и на частные боевые компании (ЧБК; помимо прочего непосредственно участвующие в военных действиях, охраняющие заведомо и потенциально военные и стратегические объекты, комбатантов). По сути, тонкая грань между ВКД и ЧБК заключается в том, что ВКД ведет исключительно законную деятельность (опираясь на букву и принципы международного гуманитарного права, см. Подглаву I.П), а ЧБК, помимо законной деятельности, выполняет также и контракты, которые делают их действия по оказанию военных услуг и работ преступными. Безусловно также, прямое участие в военных действиях является намного более опасным и содержит большую долю насильственных действий, чем косвенное участие в военных действиях. Исходя из такой классификации можно рассмотреть некоторых лидеров рынка ЧВК, рассмотреть их деятельность и правовые последствия этой деятельности.

В список 10 самых крупных ЧВК мира входят: Academi (бывш. Blackwater), G4S (Group 4 Securicor), MPRI International (Military Professional

Resources Inc.), Aegis Defense Services, РСБ-Групп (Русские системы безопасности), Erinys International, Northbridge Services Group, DynCorp, ITT Corporation, Asgaard German Security Group⁴³. К этим организациям я бы также хотел добавить окончившую свою деятельность в 1998 году ЧВК Executive Outcomes.

Executive Outcomes была одной из крупнейших частных военных компаний в мире, основанной в 1989 году в ЮАР бывшим генерал-лейтенантом армии ЮАР Эбеном Барлоу. Деятельность данной компании (по официальным данным) заключалась в следующих задачах⁴⁴:

1. Предоставление военных и консультаций. Обсуждение военной стратегии;
2. Обеспечение профессиональной военной подготовки, в настоящее время доступной вооруженным силам – на море, воздухе и суше;
3. Обеспечение и проведение миротворческих операций;
4. Обеспечение защиты определенной территории;
5. Оказание консультаций государственным вооруженным силам по выбору оружия, платформ вооружения.

Следует отметить, что на момент существования данной ЧВК еще не существовало, например, документа Монтрё, а, следовательно, и вопросы о деятельности ЧВК в мировом сообществе еще не стояли настолько строго, как на сегодняшний день.

Данная ЧВК была задействована в военизированных операциях, действуя против партизан в Намибии, Анголе, Родезии, а также по всей Южной Африке, начиная с 1989 года, после падения режима апартеида⁴⁵. Как следствие, состав вооруженных сил ЮАР был серьезно сокращен, поэтому большое количество военных специалистов осталось без работы и средств к существованию. Среди таких военных и был Эбен Барлоу – основатель «Executive Outcomes» (ЕО). Изначально данная структура создавалась для оказания услуг по обучению военного персонала Южно-Африканских сил спецназа. Позже ЕО получила контракт на обучение специальной группы офицеров службы безопасности по борьбе с синдикатами, занимающимися незаконной добычей алмазов в Ботсване. Специалисты ЕО также обучали и тренировали вооружённые силы Анголы. Также стоит обратить внимание на то, что юридически данная компания была оформлена на территории Великобритании. Executive Outcomes принимала непосредственное участие в военных действиях в Анголе и Сьерра-Леоне: проводила захват военных и стратегических объектов, проводила анти-партизанские вылазки и работы. В Сьерра-Леоне данная организация была использована вопреки вето постоянного члена Совета Безопасности ООН (Франции) на введение любых миротворческих миссий на территорию данного государства, и именно с

---

⁴³ Псы войны. Топ-10 ЧВК мира // Портал «Конт», Россия, 2017. – Режим доступа : <https://cont.ws/@shaya/564005>

⁴⁴ The Military Balance. Country comparisons – force levels and economics // The International Institute for Strategic Studies, London, 2013. – Режим доступа: <http://www.iiss.org/en/publications/military-s-balance>

⁴⁵ Khareen P. Executive Outcomes - A corporate conquest — Chapter 5 of Peace, profit or plunder?: The privatisation of security in war-torn African societies — Washington, 1999 — С. 81-110

помощью данной ЧВК другие государства (Великобритания, где была зарегистрирована ЕО и США) смогли осуществить поддержку правительственным силам Сьерра-Леоне, что, в итоге, привело к уничтожению партизанских отрядов на территории этого государства. Именно непосредственные военные действия сотрудников данной компании привели к захвату стратегических объектов и городов страны, привели к существенным потерям в рядах сопротивления.

Основываясь на этих наиболее значимых эпизодах деятельности Executive Outcomes, можно с уверенностью сказать, что данная организация являлась ЧВК, частной боевой компанией, так как сотрудники данной ЧВК, помимо функций по обучению и планированию регулярных армий, также принимала непосредственное участие в боевых действиях, где кардинально меняла всю картину такого вооруженного конфликта в пользу нанявшей стороны. Интересно также отметить, как услугами этой ЧВК воспользовались некоторые члены Совбеза ООН, в обход международного законодательства, для осуществления своих геополитических задач не конвенционными методами. Тем более интересно отметить, что никаких данных о правовых последствиях для ЕО за участие в конфликтах в Анголе и Сьерра-Леоне не существует, а сама ЧВК была поглощена в 1998 году другой крупной ЧВК. Ее сотрудники также не были привлечены к ответственности ни в одном из государств, где они непосредственно принимали участие в боевых действиях. Интересным и неоднозначным фактом является то, что в 1997 году, когда силы Executive Outcomes покинули страну, там возобновилась гражданская война (сами граждане оценивали деятельность данной ЧВК по установлению мира и восстановлению инфраструктуры государства и армии как исключительно положительную)⁴⁶.

Другая крупная ЧВК, которая может быть отнесена к ВБК за свою прошлую деятельность (тем не менее сейчас ее деятельность относится скорее к ВКД) – Academi (Blackwater). Именно эта компания стала катализатором ускорения разработки соответствующего законодательства международным сообществом. В сентябре 2007 года, сотрудники данной ЧВК, находясь на миссии по патрулированию, натолкнулись на столпотворение людей на площади Нисур в Багдаде. Ошибочно приняв решение о том, что данные люди могут атаковать отряд Blackwater, они открыли беспорядочный упредительный огонь по толпе мирных и невооруженных иракцев, в результате чего было убито 17 человек (в том числе детей), 18 человек серьезно пострадали⁴⁷. Этот случай получил широкую огласку в международном сообществе, множество СМИ начали свои расследования, в результате которых выяснилось, что сотрудники Blackwater за период с 2005 по 2007 год, в Ираке, непосредственно участвовали в 195 перестрелках, и в 84% случаев сотрудники ЧВК открывали

⁴⁶ Barlow E. Mercenary Wars. Resviews of 'Executive Outcomes' Against All Odds // Портал «Mercenary Wars» - London, 2016. – Режим доступа: <http://www.mercenary-wars.net/books/executive-outcomes-review.html>

⁴⁷ Псы войны. Топ-10 ЧВК мира // Портал «Конт», Россия, 2017. – Режим доступа: <https://cont.ws/@shaya/564005>

огонь в отношении невооруженных мирных жителей⁴⁸. После этого, правительство Ирака пыталось работать над выдворением данной ЧВК из своей страны, с чем, однако, не соглашалось оккупационное Американское управление, несмотря на этот резонансный случай. Единственным последствием для ЧВК и ее сотрудников стал отказ Правительства США в 2009 году на продление контракта на работу в Ираке (в дальнейшем те же сотрудники были направлены в Афганистан). Интересно отметить, что с 2003 по, как раз, 2007 год, в Ираке действовал Приказ №17 оккупационного правительства Ирака, который признавал, что персонал ЧВК не является юридически ответственным за смерти в результате своих противоправных действий⁴⁹. Лишь после описываемого случая и широкого резонанса, в США был принят закон «О разрешении защиты», который предусматривал ответственность ЧВК и ее сотрудников за подобные действия. Однако здесь ЧВК нашли действенную лазейку для ухода от судебного преследования, - теперь контракты с сотрудниками, совершившими противоправные действия, немедленно расторгались, и, таким образом, ЧВК продолжил избегать какой-либо ответственности за свои противоправные действия.

В деятельности некоторых остальных организаций из списка наиболее крупных, представленного ранее, также не отслеживается никаких правовых последствий как для сотрудников ЧВК, так и для самих ЧВК, даже если они, как и Blackwater или Executive Outcomes, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Тем не менее, важным будет отметить, что количество инцидентов с участием ЧВК существенно сократилось после принятия документа Монтрё и Кодекса ЧВК.

На основании анализа документов, конвенций и актов международного гуманитарного права, К. Л. Сазонова выделяет несколько пунктов правовой ответственности ЧВК, вопросы о которых необходимо разрешить для эффективного регулирования деятельности ЧВК⁵⁰:

1. Какова должна быть ответственность ЧВК как организации за превышение полномочий и нелегитимное применение силы
2. Какова должна быть ответственность сотрудников ЧВК за превышение полномочий и нелегитимное применение силы
3. Какова должна быть ответственность государств-заказчиков услуг ЧВК
4. Какова должна быть ответственность государства, в котором создано или зарегистрирована ЧВК
5. Какова должна быть ответственность международных организаций, привлекающих ЧВК для осуществления деятельности

⁴⁸ Псы войны. Топ-10 ЧВК мира // Портал «Конт», Россия, 2017. – Режим доступа: <https://cont.ws/@shaya/564005>

⁴⁹ Coalition Provisional Authority Order Number 17 (Revised) Status Of The Coalition Provisional Authority, Mnf - Iraq, Certain Missions And Personnel In Iraq [офиц. текст] / Baghdad, 2004/ - Режим доступа:

http://www.iraqcoalition.org/regulations/20040627_CPAORD_17_Status_of_Coalition_Rev__with_Annex_A.pdf/

⁵⁰ Сазонова К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности [Электронный ресурс] : науч. статья / К.Л.Сазонова – Портал «Киберленинка». - Россия, 2016. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-predpriyatiy-voprosy-otvetstvenosti>

Такие вопросы возникают из-за того, что ЧВК является юридическим лицом, а наниматель является государством, либо международной организацией. Таким образом имеется коллизия между нормами, предусматривающими ответственность за соответствующие противозаконные действия: нормы международного публичного права, нормы международного частного права, а также национального права государств (нанимателя, а также страны осуществления охранных и военных услуг и работ, если они различаются). Существуют также и случаи, когда ЧВК зарегистрирована в третьем государстве, не являющимся государством-поставщиком (нанимателем) или государством-получателем таких работ и услуг. В таком случае, в коллизию включается также и национальное право по данному вопросу в государстве регистрации ЧВК. Подобные вопросы относятся и к каждому отдельному сотруднику ЧВК, так как у них может быть разное гражданство или подданство. На деле получается так, что из-за неоднозначного правового статуса ЧВК как юридического лица – гражданского подрядчика, такие организации и их сотрудники полностью избегают судебного преследования даже за противозаконные действия, запрещенные международным законодательством. Наиболее иллюстрирующим примером является инцидент в тюрьме Абу-Грейб в Ираке, в 2004 году, когда сотрудники ЧВК и военнослужащие Иракской армии пытали и содержали заключенных в невыносимых условиях. В дальнейшем, при раскрытии этих преступлений, военнослужащие Иракской армии попали под трибунал, в то время как сотрудники ЧВК, принимающие участие в тех же преступных эпизодах, ни к какой ответственности привлечены не были – ни ЧВК, ни один из ее сотрудников, на сегодняшний день, ни в одной стране мира не был привлечен к правовой ответственности даже за существенные злоупотребления и преступления, связанные с военной деятельностью⁵¹.

Если говорить об ответственности нанимающего государства или международной организации, согласно статье 1 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, «Высоко договаривающиеся стороны обязуются уважать и гарантировать уважение при всех обстоятельствах»⁵². «Все обстоятельства» могут включать в себя также и ответственность за противоправные поступки, совершенные сотрудниками ЧВК. В статье 3 Четвертой Гаагской конвенции 1907 года значится, что «воюющая сторона, которая нарушает положения упомянутых инструкций, должна заплатить компенсацию. Сторона ответственная за все действия, совершенные людьми, являющимися частью вооруженных сил

---

⁵¹ Анисимов В.А., Роль частных военных корпораций в современных региональных конфликтах / В.А. Анисимов, Санкт-Петербург, 2016. – С. 41-42

⁵² Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

стороны»⁵³. То есть, если сотрудник ЧВК является частью вооруженных сил какой-либо из противоборствующих сторон, то такое государство будет ответственным за противоправные действия такого сотрудника. Такой же принцип закреплен в Дополнительном протоколе I к Женевской конвенции 1949 года: «Сторона конфликта, нарушающая положения соглашений или этого Протокола, если случай требует, обязана заплатить компенсацию. Государство несет ответственность за все действия, совершенные людьми, являющимися частью регулярных вооруженных сил»⁵⁴. Также существуют статьи о государственной ответственности за международно-противоправные деяния 2001 года, статья 4 (1) статей проекта гласит: «Поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства. Понятие «орган» включает в себя любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву»⁵⁵. Таким образом, в случае наличия доказательств причастности любых гражданских подрядчиков (в том числе ЧВК) к непосредственному участию в боевых действиях, незаконных задержаний или допросов третьих лиц для государства-нанимателя в зоне вооруженного конфликта, то такие действия могут быть классифицированы как наемничество, а государство-наниматель должно быть привлечено к ответственности за действия персонала ЧВК (в частности, выплатить компенсацию пострадавшим лицам). Те же положения относимы и к международным организациям: «По общему правилу, международная организация несёт ответственность за деяния своих полномочных лиц и агентов если они действуют при выполнении функций организации, а также полномочных лиц и агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией. Кроме того, международная организация несёт ответственность за иное деяние, которое признается и принимается международной организацией как собственное»⁵⁶. Однако, несмотря на это мнение, Проект статей об ответственности международных организаций 2006 года не предусматривает существенных мер для привлечения к

---

⁵³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Электронный ресурс] : офиц. текст // Правовой портал «Мемо.ру». – Режим доступа: <http://www.memo.ru/prawo/hum/haag07-1.htm>

⁵⁴ Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>

⁵⁵ Доклад комиссии международного права (23 апреля - 1 июня и 2 июля - 10 августа 2001 года) [офиц. текст] / Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf, доступен 22.05.2016

⁵⁶ Воробьева Е.А. Международно-противоправное деяние международной организации и основания его возникновения / Е.А. Воробьева // Журнал международного права и международных отношений. — №3. — 2007. — С. 68

ответственности государств, в интересах которых работают международные негосударственные организации.

Относительно индивидуальной уголовной ответственности сотрудников ЧВК за противоправные действия необходимо сказать, что на сегодняшний день сами ЧВК и их сотрудники совершенно не подвергаются никакой международной и иной правовой ответственности за свои противоправные деяния в зонах вооруженных конфликтов, и оттого обладают не закрепленным юридически специальным статусом, который меняется на статус наемника только при непосредственном участии таких лиц в боевых действиях, что случается далеко не всегда, особенно в настоящее время. То есть на сегодняшний день сотрудники ЧВК могут нести ответственность только по национальному праву государств-наимателей или принимающих государств за предусмотренные национальным законодательством данных стран преступления, что, на деле, происходит крайне редко (а иногда заканчивается и самосудом над такими сотрудниками). Самым иллюстрирующим примером является, например, то, что в США отсутствует уголовная ответственность за наемничество, в то время как абсолютное большинство (более 60%) ЧВК зарегистрировано и базируется именно в США⁵⁷. Возвращаясь к международному праву, необходимо отметить, что сегодня перед международным сообществом встают два наиболее принципиальных для современного права вопроса: может ли гражданское лицо (которым на сегодняшний день является сотрудник ЧВК) нести ответственность за международные преступления, и насколько глубока связь гражданских лиц с международным гуманитарным правом. Как мы можем наблюдать на сегодняшний день, такая связь отсутствует.

Наконец, если давать оценку существующей правовой ответственности за действия ЧВК как юридического лица, а именно, ответственности за международные преступления, то механизм признания такой ответственности за юридическими лицами существует, однако, международное право до сих пор не предусмотрело механизмы для признания вины ЧВК за противоправные действия (так как понятие виновности сложно применять к юридическим лицам). И вопрос введения такой ответственности остается предметом ожесточенной дискуссии, в частности рассматривается возможность признания в некоторых случаях юридических лиц (таких как ЧВК) международными юридическими лицами (что приравнивало бы их к международным организациям в части ответственности). Однако, введение именно корпоративной материальной ответственности за противозаконные действия сотрудников данной ЧВК явилось бы слабым утешением для пострадавших лиц, отчего

---

⁵⁷ Kragmann E. Regulating Private Military Companies: What Role for the EU? [Электронный ресурс] / Elke Kragmann // многопредмет. полит. журнал «Contemporary Security Policy». - Электрон. журн. – Берлин, 2005. – Режим доступа: https://www.uni-wh.de/fileadmin/media/w/w_ls_international_political_studies/Krahmann_Article_2005_Contemporary_Security_Policy.pdf

прослеживается недостаточность ответственности ЧВК даже в случае если международное сообщество получит механизм применения материальной ответственности к таким организациям. Таким образом, на сегодняшний день ответственность ЧВК как организации может быть только материальной, однако и это не до конца проработанная процедура⁵⁸.

Подытожив, необходимо сказать, что сегодняшняя степень правовых последствий за незаконные действия ЧВК недостаточна на большинстве уровней непосредственно относящихся к вопросу лиц. Адекватной мерой ответственности за незаконные действия ЧВК можно назвать только материальную ответственность государств-нанимателей и международных организаций, в то время как ответственность самих ЧВК, а также их сотрудников, не просто недостаточна, ее на данный момент даже не существует на международном уровне⁵⁹. Вопрос же о правовых последствиях для государств регистрации ЧВК даже не стоит на повестке дня. Это положение является катастрофическим пробелом в международном гуманитарном и уголовном праве, которое ведет к фактической безнаказанности ЧВК и их сотрудников, и, вероятно, является одним из факторов, благодаря которым данный бизнес стремительно растет и развивается.

На мой взгляд, минимальными мерами ответственности на международном уровне могли бы явиться специальные списки «нежелательных ЧВК», которые могут быть разработаны в рамках соответствующей конвенции о регулировании деятельности ЧВК, и которые рекомендовали бы государствам и международным организациям (или обязывали, в случае ратификации государствами) не взаимодействовать с ЧВК, которые нарушают положения международного права, относительно которых существуют доказательства о совершении ими противозаконных деяний. Разработка специального статуса ЧВК и их работников, а также создание международного регулирующего и лицензирующего органа (с введением необходимости регистрации всех ЧВК в базе данного органа) могло бы также привести к появлению мер правового воздействия на частные военные компании, в частности, противозаконные действия ЧВК могут быть причиной отзыва лицензии на выполнение охранных и военных работ и услуг. Также, на мой взгляд, базы такого органа могли бы содержать учетные данные всех работников зарегистрированных в базе ЧВК, и, в случае наличия доказательственной базы относительно преступлений сотрудников ЧВК, такая информация могла бы направляться соответствующим органам государств, гражданством которых обладает каждый конкретный сотрудник. Все эти меры, а также необходимость создания регулирующих органов,

---

⁵⁸ Частные военные компании [Электронный ресурс] : аналит. статья // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. - №863 – Швейцария, 2009. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/chastnye-voennye-kompanii>

⁵⁹ Современные проблемы международного гуманитарного права – приватизация войны: обзор [Электронный ресурс] : офиц. текст // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. – Швейцария, 2010. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/overview-privatization.htm>

должны быть рассмотрены в рамках ООН и соответствующих экспертных комиссий, в результате чего должно появиться решение. Однако, важно отметить, что меры ответственности, равно как и решения по созданию регулирующих органов, должны разрабатываться и вводиться исключительно комплексно, в рамках единой конвенции, иначе не будет достигнута необходимая степень эффективности контроля за деятельностью ЧВК и их сотрудников.

Существующие на сегодняшний день акты и документы предлагают недостаточное количество прав, обязанностей и мер ответственности (а также способов привлечения к ответственности) ЧВК и их работников. Существует лишь косвенное и необязательное регулирование деятельности ЧВК, из-за чего они, как правило, остаются безнаказанными даже за явно противозаконные действия за отсутствием соответствующей системы привлечения к ответственности. То же самое касается государств-контрагентов, государств территориальной юрисдикции и государств происхождения ЧВК, а также соответствующих международных организаций. Практика использования ЧВК в настоящее время показывает, что международному сообществу срочно необходимы данные положения, иначе это приведет к дальнейшей правовой безнаказанности большого количества совершающих международные преступления лиц, и, равно с этим, к большому количеству необоснованных правовых последствий для законно действующих сотрудников ЧВК и самих ЧВК.

2.2 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧВК ПО ОХРАНЕ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Важным будет отметить также и деятельность ЧВК в части выполнения заказов в интересах национальных и международных корпораций. Эта деятельность, на сегодняшний день, распространена не так обширно, как взаимодействие ЧВК и государств или международных организаций, однако именно эта сфера деятельности ЧВК, в перспективе, является наиболее опасной для международного мира и безопасности.

Рост взаимодействия ЧВК и частных юридических лиц, коими являются национальные и транснациональные (международные) коммерческие организации был отмечен в начале 2000-х годов⁶⁰. В связи с существованием постоянных «горячих точек», а также внешнеполитических авантюр третьих государств на театре Ближнего Востока, а также в государствах Северной и Центральной Африки, а равно наличия именно на этих театрах огромных неосвоенных запасов различного сырья и ресурсов, у соответствующих юридических лиц появился запрос на внедрение адекватных систем безопасности на местах добычи, транспортировки и

---

⁶⁰ Bullets for hire / Новостное агентство «The Economist» - США, 2012. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire>

обработки ресурсов, находящихся в местах вооруженных конфликтов. Как известно, большой риск несет еще большую прибыль, поэтому корпорации, вместо того, чтобы покинуть потенциально опасные страны мира, пришли к выводу о необходимости постоянной защиты своих инвестиций в таких «горячих точках». Инструментом к осуществлению этих планов стали многочисленные частные военные компании. Включение ЧВК в систему безопасности таких компаний вызвано отсутствием подходящих предложений на рынке частных охранных предприятий на территории вооруженных конфликтов или просто зон повышенной опасности, именно в связи с этим корпорации вынуждены обращаться к международным компаниям военного толка, так как они обеспечивают более приемлемый уровень профессионализма и оснащения, нежели местные ЧОПы.

На сегодняшний день ЧВК активно используются большим количеством различных национальных и транснациональных корпораций для защиты своих активов в зонах повышенного риска. В основном, к услугам ЧВК прибегают высокодоходные сырьевые организации: в сфере газодобычи, нефтедобычи, в сфере добычи полезных ископаемых. Сотрудники ЧВК активно используются в качестве квалифицированной вооруженной охраны месторождений, территории вокруг них, инфраструктуры, транспортной сети, лиц, осуществляющих работу на данных объектах. Также сотрудники ЧВК осуществляют функции по разработке охранных систем (видеонаблюдение, спецсредства, строительство, планирование), вооруженному сопровождению конвоев, судов и т.д.

На данном этапе необходимо отметить, что корпорации не могут использовать ЧВК для производства военных работ и услуг, так как они не обладают суверенитетом, а, следовательно, не могут иметь регулярные вооруженные силы и вести оборонительные военные действия, поэтому ими ЧВК используются исключительно как подрядчики охранных работ и услуг. Таким образом, ЧВК привлекаются для охраны объектов именно от различных криминальных элементов и группировок, которые могут орудовать в местах вооруженных конфликтов и зонах повышенной опасности, и которые чувствуют себя свободно на таких местностях из-за хаоса и правового вакуума в раздираемых войной государствах Ближнего Востока, других регионах мира. То есть, ЧВК выполняет функции ЧОПов, полиции государства территориального размещения объектов корпорации, но не выполняет какие-либо военные функции и не имеет права оказывать сопротивление официальной стороне конфликта (в том числе движениям повстанцев). Тем не менее, несмотря на такие ограничения, охрана объектов именно частными военными компаниями позволяет добиться приемлемого уровня безопасности от противоправных посягательств местных жителей и группировок на собственность корпорации, таким образом достигается цель таких корпораций – относительно спокойное продолжение экономической деятельности, а, следовательно, и дальнейшее получение прибыли.

Фактически, на сегодняшний день, работа ЧВК на частных лиц заключается в охране месторождений нефти и газа в странах Ближнего Востока (Сирии, Ираке, Йемене, Ливии и Египте), охрана таких месторождений в открытом море на береговой линии Восточной Африки, водного бассейна Индийского океана, охрана трубопроводов, портов, танкеров, иных судов, осуществляющих перевозку нефте- и газопродуктов по маршрутам нападения пиратов (в основном Сомали) и боевиков. Также сотрудниками ЧВК осуществляется охрана судов, объектов собственности и инфраструктуры компаний иной направленности, находящихся в зонах повышенной опасности⁶¹.

Изучение данного конкретного аспекта деятельности ЧВК тем более важно, что именно данная сфера деятельности является основной для пока «непризнанных» ЧВК России, при чем охранные работы и услуги являлись основным направлением работ отечественных ЧВК до событий на Украине, где неофициальные Российские ЧВК начали использоваться также в качестве поддержки иррегулярным вооруженным силам сопротивления непризнанных республик ДНР и ЛНР. Совершив такой успешный дебют⁶² и показав свою полезность при участии в непосредственных военных действиях (что было повторно доказано в ходе Сирийского конфликта⁶³), Российские ЧВК поставили перед Правительством РФ необходимость в признании их существования в России и придания им легального статуса. Однако, пока что, и на сегодняшний день ЧВК в России формально не существует, существуют частные охранные предприятия «с международным уклоном». Несмотря на то, что это существенно ограничивает правомочия отечественных ЧВК по работе на рынке государственных военных подрядов, рынок охранных работ и услуг, осуществляемых в пользу частных лиц, оказываемых в зонах вооруженных конфликтов и повышенной опасности, неуклонно растет, а Российские неофициальные ЧВК начинают медленно входить в этот обширный мировой рынок. Существуют также и «официальные» ЧВК, состоящие из граждан России, которые зарегистрированы в иных юрисдикциях, и которые допускают существование таких организаций.

В то время как иностранные международные и немеждународные корпорации чаще прибегают к услугам независимых ЧВК для осуществления охраны своей собственности, отечественные корпорации (национальные, в силу запрета на действия иностранных ЧВК на территории РФ), в особенности транснациональные, практикуют создание подведомственных им ЧВК, которые входят в общий холдинг таких компаний. Официально, с такими ЧВК заключаются договоры на оказание услуг службы безопасности соответствующих корпораций; официально, эти компания лицензируются и регистрируются как обычные частные охранные предприятия. Наиболее

---

⁶¹ РСБ-Групп, компания военного консалтинга, раздел «О компании» / Портал «РСБ-Групп» - Режим доступа: <http://rsb-group.ru/about>

⁶² ЧВК и война на Украине [Электронный ресурс] : аналит. статья // Интернет-журнал «Новороссия» - электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://novorossy.ru/articles/chvk-i-voyna-na-ukraine>

⁶³ Они сражались за Пальмиру [Электронный ресурс] : офиц. текст // Интернет-издание журнала «Фонтанка.ру» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2016/03/28/171/>

известные представители, обладающие подобными «частными армиями», на отечественном рынке, это: Газпром, Лукойл (Луком-А, состоящая преимущественно из ветеранов военной службы, спецназа и выходцев из специального подразделения Службы Внешней Разведки под названием «Вымпел»), Роснефть, Альфа-Банк (Альфа-Щит) и некоторые другие. Важной особенностью служб безопасности данных компаний (которые при этом являются юридически независимыми лицами) является то, что они, как правило, обслуживают исключительно компании своего холдинга. Также, на рынке международного охранного бизнеса присутствуют более независимые представители Российского рынка: это РСБ-Групп, Moran Security Group, ЧВК МАР, Антитеррор-Орел, Тигр Топ-Рент Секьюрити, ЧВК Вагнера, E.N.O.T. Corp⁶⁴. Они являются наиболее уважаемыми и упоминаемыми организациями данного направления в России. Что еще раз говорит о существовании обширного теневого рынка ЧВК в России, который используется в том числе и государством, но который не имеет возможности осуществлять частные военные услуги для других подрядчиков из-за отсутствия национального регулирования. Из-за этого, Российские ЧВК могут проигрывать конкуренцию иностранным фирмам не из-за качества предоставляемых услуг, а из-за ограниченности их ассортимента, направленности на отечественную правовую систему, которая не позволяет оказывать такие услуги в полном объеме.

Характерно, что в практике пока не существует известных случаев, когда ЧВК, выполняющие охранную работу на корпорации, выходили за пределы своих полномочий и совершали соответствующие преступления. Вероятно это также обусловлено малым сроком существования взаимодействия между ЧВК и международными корпорациями, однако это является важным знаком, указывающим на то, что при рациональном ограничении деятельности ЧВК, определении списка допустимых работ и услуг, а также наличия серьезной ответственности (нарушение национального законодательства нанятыми корпорацией сотрудниками ЧВК может привести к запрету на осуществление корпорацией своей деятельности на данной территории, что означает потерю прибыли и инвестиций – недопустимые потери для коммерческой организации), деятельность ЧВК может приносить исключительно пользу при существенном сокращении допущенных правонарушений этими сотрудниками.

В части разработки международного законодательства, регулирующего деятельность ЧВК, безусловно необходимо руководствоваться также практикой деятельности ЧВК в ходе работы на частных лиц, необходимо правовое закрепление статуса ЧВК, их прав и обязанностей в случаях найма их международными и немеждународными корпорациями⁶⁵.

---

⁶⁴ Частные военные компании: история и современность / Портал «Милитари Армс» - Россия, 2017. – Режим доступа: <https://militaryarms.ru/armii-mira/chastnie-voennie-kompanii/>

⁶⁵ Пушкин А. Частные военные компании: актуальность создания [Электронный ресурс] : аналит. статья / А. Пушкин // Журнал «Эксперт». – электрон. журн. - № 17. - С. 20. – Россия, 2014. – Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20140421/281792807020259>

Перспективная опасность сотрудничества ЧВК и частных коммерческих организаций заключается в том, что ЧВК являются субъектами, частично осуществляющими функции, присущие исключительно государственной власти, которые часто неотделимы от понятия государственного суверенитета. Уже сегодня активное развитие получают очень близкие к ЧВК организации, занимающиеся частной разведывательной деятельностью в стратегическом масштабе (поиск и сбор сведений об отдельных государствах, регионах, политиках, лицах и т.д.). Также и в ЧВК существуют свои ведомства, занимающиеся, как правило, тактической боевой разведкой для вооруженных сил нанимающего государства. То есть, ЧВК фактически могут осуществлять функции государственных органов и служб, дополнять их и даже заменять, в некоторых случаях (на сегодняшний день в США ЧВК выступают подрядчиками АНБ и ЦРУ в части сбора данных на территории США, не говоря о подобных функциях в иностранных государствах территориального размещения)⁶⁶. Необходимо учитывать, что ЧВК, осуществляющие подобную деятельность, даже будучи нанятыми частными корпоративными лицами, все еще обладают всеми средствами к осуществлению военных и иных государственных функций, которые они могли выполнять по заказу того или иного государства. Учитывая стремительный рост международных корпораций, общую тенденцию к глобализации и автономизации таких корпоративных лиц, а также накоплению все большего экономического могущества в руках разнообразных корпораций, можно прийти к выводу, что однажды такие корпорации могут начать инвестировать в смену устоявшейся политической конъюнктуры в какой-либо стране на более удобную для себя, или в получение секретной государственной информации, поддержку тех или иных радикальных повстанческих сил и так далее. То есть, потенциальный риск несет в себе, во-первых, превращение транснациональных корпораций в полноправных фактических игроков на международной правовой арене, а во-вторых, сращивание таких корпораций с, собственно, частными военными компаниями. Опасность здесь состоит в том, что частный субъект, благодаря своим ресурсам, сможет получить, в некотором роде, определенные возможности, присущие исключительно свойству государственного суверенитета. Последствия для международного мира и безопасности, в таком случае, могут быть катастрофическими: вплоть до полного изменения геополитической обстановки, изменения мировой системы в целом и военного хаоса, который обуславливался бы исключительно стремлением к прибыли.

Безусловно, рассуждать о таких последствиях в настоящее время довольно рано, сегодня мы наблюдаем лишь предпосылки подобных событий, рост сотрудничества ЧВК и корпораций (пока что исключительно как единственный возможный выход, что было объяснено ранее). Тем не

---

⁶⁶ России не нравятся частные военные компании [Электронный ресурс] : многопред. полит. журн. // Интернет-журнал «Иносми.ру» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160311/235679513.html>

менее, такой вариант развития весьма вероятен, имеет тяжелые и непредсказуемые последствия.

Необходимо учитывать, что если говорить о международном и национальном регулировании деятельности ЧВК (в части оказания услуг и выполнения работ для государств), то эта деятельность является пока что слабо урегулированной, либо регулирование отсутствует как таковое. Мировое сообщество рассматривает проблематику ЧВК исключительно с позиции взаимодействия их с государственной властью. Однако регулирование взаимодействия ЧВК и частных лиц еще даже не стоит на повестке, такого регулирования просто нет и необходимость в нем все еще не наблюдается. Вероятно, это является большой ошибкой международного сообщества, а медлительность в разрешении этих вопросов может в будущем обернуться определенными негативными политическими последствиями⁶⁷.

На сегодняшний день, индустрия взаимодействия ЧВК и корпораций развита намного слабее, нежели такое взаимодействие между ЧВК и государственной властью. Более того, частные лица не склонны к тому, чтобы указывать на деятельность нанятых ими ЧВК, а потому информации об их деятельности, равно как и информации о возникающих казусах и инцидентах пока просто не существует, либо такой информации слишком мало и получается она из ненадежных источников. Единственная информация, которая у нас есть, говорит о том, что сотрудничество ЧВК и корпораций является взаимовыгодным и очень эффективным, позволяет корпорациям продолжать даже рискованную деятельность в зонах вооруженных конфликтов, на маршрутах нападения преступных элементов, пиратов и т.д. Не лишним будет сказать, что именно ЧВК заполняют те места, где наблюдается правовой вакуум, где государственная власть (например, того же Сомали, известного пиратскими нападениями на суда) несостоятельна и не может в полной мере осуществлять свои функции. А по мере дальнейшей политизации корпоративных частных лиц эта часть функций ЧВК может быть использована в непредсказуемом для мирового сообщества русле.

Подводя итог, необходимо отметить, что взаимодействие ЧВК и частных лиц сегодня либо никак не регулируется, либо регулируется слабо и весьма косвенно. Так как сотрудничество между этими субъектами проявляет тенденцию к стремительному росту, международному сообществу необходимо разработать и включить соответствующие положения в проект будущей международной конвенции. Отсутствие внимания к этой сфере может породить неблагоприятные правовые и материальные последствия для международного сообщества, мира и безопасности человечества.

---

⁶⁷ Небольсина М.А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний [Электронный ресурс] : науч. статья / М.А. Небольсина, А.И. Никитин // Вестник МГИМО-Университета. – №2 (47). – С.145–160 – 2016. – Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/017_nebolsinama_nikitinai.pdf

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая проделанную исследователем работу, необходимо обратиться к полученным на протяжении ее выполнения выводам.

Основываясь на истории развития ЧВК, их истоках и перспективах существует множество объективных предпосылок, обуславливающих уникальность ЧВК и их сотрудников (относительно других субъектов международного права), и, как следствие, необходимость осуществления специального регулирования деятельности и статуса ЧВК. В большинстве стран мира, и в России в частности существует большое количество законодательных актов, которые не разрешают деятельность ЧВК. Однако современные тенденции, а также планы законодателей и существующая практика сигнализируют о том, что такое регулирование неизбежно появится в Российском законодательстве в ближайшее время (так как в этом существует объективная необходимость).

Современное международное регулирование является недостаточным и несущественным, не имеет свойства юридической обязательности (за отсутствием международной конвенции), имеет только рекомендательный характер и является исключительно вероятной базой разработки международно-правового акта. Сотрудники ЧВК не обладают специальным субъектным статусом, который соответствовал бы особенностям их деятельности, несмотря на объективную необходимость существования такого статуса. Сегодня статус сотрудников ЧВК по международному гуманитарному праву – гражданские лица, следующие за вооруженными силами, что является недостаточным для всеобъемлющего регулирования вопроса. Существующие положения и списки необязательны и недостаточны, требуют доработки и включения большего количества положений о правах, обязанности и ответственности. Сама проблема требует создания нового международного правового института (подинститута) со всеми необходимыми структурными элементами. Международным сообществом наряду с перечисленным полностью игнорируется проблематика взаимодействия ЧВК и частных лиц (международных и немеждународных корпораций), что недопустимо и должно быть учтено и исправлено в будущей международной конвенции.

Заключительным выводом данной работы является то, что частные военные компании сегодня приобретают все более весомое значение в международной политике. Большая часть военных операций в мире не обходится без использования услуг таких организаций. Специфика данных субъектов указывает на то, что без придания специального международно-правового статуса для таких организаций, любое регулирование будет неэффективным, а правовая ответственность ЧВК и далее не будет включать в себя никаких значительных мер. Документ Монтрё не является конвенцией или международным договором, не подписан большинством стран мира, а значит и не обладает какой-либо общеобязательной силой и не может сегодня применяться даже в качестве замены правовому регулированию

индустрии ЧВК. Данный Документ должна заменить международная конвенция, разработанная профильным комитетом ООН на базе Документа Монтрё, с участием всех заинтересованных сторон, в том числе МККК. Обстоятельная проработка конвенции и участие в ее разработке крупнейших мировых держав и организаций приведут к тому, что такая международная конвенция сможет стать общеобязательной, а на рынке ЧВК, наконец, сформируются общие правила игры, комплекс прав и обязанностей всех субъектов, находящихся в связи с частными военными компаниями. Не менее важны институциональные изменения, которые будут введены в связи с этим, а также меры ответственности и способы привлечения к ней.

Наличие такой конвенции положит базу к легализации ЧВК в большем, чем сегодня, количестве стран мира. Ратификация этой конвенции, инкорпорация ее в национальное право государств мира (в том числе в Российское право) вместе с характерными для конкретных национально-правовых особенностей дополнениями станет позитивным шагом к устранению пробелов в правовом регулировании деятельности ЧВК, а также к дальнейшему росту этой индустрии, но уже в легальном русле.

Российская Федерация заинтересована в скорейшем введении национального и международного регулирования деятельности ЧВК, так как эти организации уже проявили себя как эффективный инструмент внешней политики нашего государства, и теперь этому инструменту необходимо придать официальный правовой статус. В противном случае, фактическое существование Российских ЧВК вне правового поля национального законодательства приведет к негативным последствиям для РФ: увеличение степени правового нигилизма населения и бизнеса, ограниченность вовлеченности в международный рынок отечественных ЧВК, отсутствие роста доли наших компаний на этом рынке, эмиграция Российских военных специалистов для работы в иностранных ЧВК и т.д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агентство национальной безопасности США	АНБ
Военная компания по доверенности	ВКД
Радио-локационная система	РЛС
Федеральная служба войск национальной гвардии РФ	Нацгвардия
Центральное разведывательное управление США	ЦРУ
Частная боевая компания	ЧБК
Частная военная компания	ЧВК
Частная военно-охранная компания	ЧВОК
Частное охранное предприятие	ЧОП
Частные военно-охранные организации	ЧВОО
ЧВК «Executive Outcomes»	ЕО

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брюссельская декларация 1874 года [Электронный ресурс] : офиц. текст / Портал «Хроно.ру» - Режим доступа: <http://www.hrono.ru/sobyt/1800sob/1874brus.html>
2. Документ Монтрё [Электронный ресурс] : межд. конвенция Организации Объединенных Наций от 6 октября 2008 года // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/montreau.pdf>
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>
4. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>
5. Дополнительный протокол к Женевской Конвенции 1977 года [Электронный ресурс] : межд. конвенция от 8 июня 1977 года // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru/2540377/1/#block_300
6. Женевская конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Женева, 12 августа 1949 года – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>
7. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml
8. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [Электронный ресурс] : офиц. текст // Правовой портал «Мемо.ру». – Режим доступа: <http://www.memo.ru/prawo/hum/haag07-1.htm>
9. Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/485?OpenDocument>
10. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. текст. // Официальный сайт Конституции Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
11. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников [Электронный ресурс] : межд. конвенция от 4 декабря 1989 года // Официальный сайт

Организации Объединенных Наций. – Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml

12. Устав ООН [Электронный ресурс] : межд. норм. акт от 24 октября 1945 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

13. ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : фед. закон от 06 марта 2006 года N 35-ФЗ в редакции от 06 июня 2016 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

14. ФЗ «Об обороне» [Электронный ресурс] : фед. закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ в редакции от 5 апреля 2011 года // Официальный сайт «Российской Газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/1996/06/06/oborona-dok.html>

15. Формирование миротворческих операций [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/newoperation.shtml>

16. Анисимов, В.А., Роль частных военных корпораций в современных региональных конфликтах / В.А. Анисимов. - Санкт-Петербург, 2016. – 78 с.

17. Батырь, В. А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов (2-е издание, переработанное и дополненное) // В.А. Батырь – Москва : "Юстицинформ", 2011. – 541 с.

18. Башкиров, Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний / Н. Башкиров // Зарубежное военное обозрение. –2013. - № 8. – 129 с.

19. Башкиров Н. Опыт использования частных военных компаний в ходе военных конфликтов в Ираке и Афганистане [Электронный ресурс] : науч. статья / Н. Башкиров // Интернет-сайт «PentagonUS» - Электрон. журн. – Россия, 2013. – Режим доступа: http://pentagonus.ru/publ/opyt_ispolzovaniya_chastnykh_voennykh_kompanij_v_khode_voennykh_konfliktov_v_irake_i_afganistane_2013/104-1-0-2495

20. Валецкий О. Частные армии против арабских революций / О. Валецкий // Forbes. - 23 мая 2011. – 178 с.

21. Вам нужна вторая армия? [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журнал // Интернет-издание «Коммерсантъ Власть». – Электрон. журн. - № 26. - 2014. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2503975>

22. Витцум, В. Г. Международное право = Volkerrecht (книга 2) (перевод с немецкого) (2-е издание) // В. Г. Витцум и др. – Москва : "Инфотропик Медиа", 2015. – 987 с.

23. Военная доктрина Вооруженных сил РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

24. Воробьева Е.А. Международно-противоправное деяние международной организации и основания его возникновения / Е.А.

Воробьева // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — №3.— 97 с.

25. Выступление профессора В.И. Шестакова на обсуждении проекта ФЗ "О частной военно-охранной деятельности" от 28 января 2016 г. [Электронный ресурс] : стенограмма // Портал «Орел-Безопасность» - Режим доступа: <http://www.falcon-security.ru/falcon-news/news-2703.html>

26. Гушер А. Частные военные компании и их роль в политике и практике некоторых государств (19.01.2011) [Электронный ресурс] : аналит. статья // Интернет-журнал «Новое восточное обозрение» - Россия, 2010. - Режим доступа: <http://ru.journal-neo.com/node/3899>

27. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : науч. статья // Э. Давид, Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/4.pdf/>

28. Добровольский А. Частные военные компании – наемники XXI века [Электронный ресурс] : авторск. статья / А. Добровольский // Информационное агентство «Новостной фронт» - электрон. журн. - Россия, 2016. – Режим доступа: <http://news-front.info/2016/06/04/chastnye-voennye-kompanii-naemniki-xxi-veka-artem-dobrovolskij/>

29. Доклад комиссии международного права (23 апреля - 1 июня и 2 июля - 10 августа 2001 года) [Электронный ресурс] : офиц. текст / Официальный сайт Организации Объединенных Наций - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf

30. Ефимов Н. Внимание, ЧВК! / Н. Ефимов // Красная звезда. - 29 августа 2013. – 106 с.

31. Иванченко П. Для России настало время частных армий? / П. Иванченко // Охранная деятельность. - 13 декабря 2010 – 98 с.

32. Игнатьев О.К. Империалистический заговор против Анголы / О.К. Игнатьев // Новая и новейшая история. - № 1978. – 154 с.

33. Камов Т. О деятельности частных военных компаний в Афганистане / Т. Камов // Зарубежное военное обозрение. – 2014. - № 7 (784) – 130 с.

34. Кизиитов, К. Частные армии на \$200 млрд [Электронный ресурс] : новостное агентство «РБК» / К. Кизиитов, М. Симонова, И. Дашковский // Интернет-сайт «РБК». – Электрон. журн. - Россия, 2011. – Режим доступа: <http://magazine.rbc.ru/2011/05/01/main/562949980354228.shtml>

35. Коновалов И.П. Современная Африка, войны и оружие // И.П. Коновалов, Г.В. Шубин – Москва : Центр Африки РАН, 2012. – 367 с.

36. Коновалов, И.П. Эволюция частных военных компаний // И.П. Коновалов, О.В. Валецкий – Москва : "Центр стратегической конъюнктуры", 2013. – 120 с.

37. Красная кровь в “Черной воде” [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журнал // Новостное агентство «Время новостей». – электрон. журн. – Россия, 2007. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2007/184/5/188752.html>

38. Кулебякин В. Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в национальном и международном праве [Электронный ресурс] : науч. статья / В. Н. Кулебякин, Е. Е. Пронина // Московский журнал международного права. - № 4. - С. 4-15 - 2014. – Режим доступа: <http://www.mjil.ru/archive/2014-4.pdf>

39. Кулебякин В.Н. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву / В.Н. Кулебякин, Е.Е. Королькова // Московский журнал международного права. - 2015. – 50 с.

40. Кушлейко А. Как регулировать деятельность частных военных и охранных компаний [Электронный ресурс] : офиц. текст / Анастасия Кушлейко, Чарльз Сабга, Анна Мари Бурдзи, Мария Заболоцкая, Виктор Ананьев, Сергей Белоконь, Сергей Кретов // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/rf-kak-regulirovat-deyatelnost-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy>

41. Логунов А. Зарубежные негосударственные субъекты военно-политических отношений в XXI веке / А. Логунов // Зарубежное военное обозрение. – 2006. - № 3 (708) – 54 с.

42. Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании [Электронный ресурс] : офиц. текст // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. – Швейцария, 2016. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/pmsc-faq-150908.htm>

43. Международно-правовые аспекты использования ЧВК [Электронный ресурс] : аналит. статья // Портал «Современная армия», 2014. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/360/mejdunarodno-pravovie-aspekty-ispolzovaniya-chvk>

44. Метелина О.В. Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтрё [Электронный ресурс] : науч. статья // О.В. Метелина. – Вестник Чувашского университета, Россия, 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-statusa-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-kompaniy-dokument-montre>

45. Михайленко А. Военные услуги... В частном порядке / А. Михайленко // Красная звезда. – 2010. – 108 с.

46. Моргенштерн А. Что такое частные военные компании и что они делают на Украине? [Электронный ресурс] : аналит. статья / А. Моргенштерн // Интернет-журнал «Спиноза» - Россия, 2015. – Режим доступа: <http://spinoza.in/analytics/что-такое-частные-военные-компании-и-что-они-делают-на-украине.html>

47. Небольсина М.А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний [Электронный ресурс] : науч. статья / М.А. Небольсина, А.И. Никитин // Вестник МГИМО-Университета. – №2 (47). – С.145–160 – 2016. – Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/017_nebolsinama_nikitinai.pdf

48. Они сражались за Пальмиру [Электронный ресурс] : офиц. текст // Интернет-издание журнала «Фонтанка.ру» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2016/03/28/171/>

49. Правительства признали обязательство контролировать деятельность военных и охранных компаний [Электронный ресурс] : новост. статья // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. – Швейцария, 2014. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/feature/montreux-document-feature-170908.htm>

50. Прасолов В. Встать в строй ЧВК / В. Прасолов // Охранная деятельность. - 13 апреля 2012 – 98 с.

51. Призраки войны: как в Сирии появилась российская частная армия [Электронный ресурс] : новост. статья // Интернет-журнал «РБК» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/magazine/2016/09/57bac4309a79476d978e850d>

52. Примечание статьи 359 УК РФ [Электронный ресурс] : офиц. текст / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a9e28227f557dc1e6659c1d88613790bb3dddb5b/

53. Проект ФЗ «О частной военно-охранной деятельности» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Институт проблем безопасности и устойчивого развития от 11 января 2014 года // Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewimzaD_os3QAhUEXCwKHbsLDTYQFggdMAA&url=http%3A%2F%2Fp_b-ur.ru%2Fmedia%2Fproekt.docx&usg=AFQjCNHa2fIn2Av2hPdvCggrgYdhIaL8e_g&sig2=RzKdGg6AeydWiheeZDHWjQ&cad=rja

54. Происшествия // Зарубежное военное обозрение. – 2011. - № 8 (773), 2011. – 127 с.

55. Псы войны. Топ-10 ЧВК мира [Электронный ресурс] : аналит. статья // Портал «Конт». - Россия, 2017. – Режим доступа: <https://cont.ws/@shaya/564005>

56. Пушкин А. Частные военные компании: актуальность создания [Электронный ресурс] : аналит. статья / А. Пушкин // Журнал «Эксперт». – электрон. журн. - № 17. - С. 20. – Россия, 2014. – Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/ekspert/20140421/281792807020259>

57. Романовский Г. Б. Современное развитие международного гуманитарного права (к 100-летию с начала Первой мировой войны и 75-летию с начала Второй мировой войны) [Электронный ресурс] : аналит. статья / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. - № 8. - С. 3-16 - 2014. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57512284/>

58. России не нравятся частные военные компании [Электронный ресурс] : многопред. полит. журн. // Интернет-журнал «Иносми.ру» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160311/235679513.html>

59. РСБ-Групп, компания военного консалтинга, раздел «О компании» [Электронный ресурс] : офиц. текст / Портал «РСБ-Групп» - Режим доступа: <http://rsb-group.ru/about>

60. Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: монография // В.Н. Русинова – Москва: "Статут", 2015. – 204 с.

61. Саврыга К.П. Международно-правовое регулирование использования частных военных и охранных компаний ЕС в совместных операциях / К.П. Саврыга // Национальная безопасность Nota Bene. - № 4. – с. 531-544. - Россия, 2014. – Режим доступа: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=30499

62. Саврыга, К. П. Международный правовой статус наемников и проблема принадлежности сотрудников частных военных и охранных компаний к наемникам / К. П. Саврыга // Современное право. - 2014. - № 8. – 187 с.

63. Саврыга, К. П. Ответственность принимающего государства и государства места инкорпорации за противоправные действия частных военных и охранных компаний [Электронный ресурс] : науч. статья / К. П. Саврыга // Право и политика. - 2014. - № 1. - С. 42-52. – Режим доступа: http://ru.aurora-group.eu/library_get_pdf.php?id=27089

64. Сазонова К.Л. Деятельность частных военных и охранных предприятий: вопросы ответственности [Электронный ресурс] : науч. статья / К.Л.Сазонова – Портал «Киберленинка». - Россия, 2016. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chastnyh-voennyh-i-ohrannyh-predpriyatiy-voprosy-otvetstvennosti>

65. СМИ: В российской армии сможет служить любой иностранный гражданин, не нарушавший закон [Электронный ресурс] : новостная статья // Новостной портал «Россия Сегодня» («Russia Today») – Россия, 2015. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/68637>

66. СМИ сообщили о гибели 600 российских наемников в Сирии [Электронный ресурс] : многопред. полит. журн. // Интернет-журнал «Republic» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <https://republic.ru/posts/71864>

67. Современные проблемы международного гуманитарного права – приватизация войны: обзор [Электронный ресурс] : офиц. текст // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. – Швейцария, 2010. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/overview-privatization.htm>

68. Солдаты-призраки: россияне тайно гибнут за Кремль в Сирии [Электронный ресурс] : многопред. новост. СМИ // Интернет-СМИ «Рейтерс» - электрон. журн. - Россия, 2016. – Режим доступа: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN12Y1OX?pageNumber=1&virtualBrandChannel=0>

69. Ст. 1 общая для Женевских конвенций, принятых Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] : офиц. текст // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – Режим Доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml
70. Федотов, А.М. История трех наемников // А.М. Федотов – Москва : 2012. – 132 с.
71. Фонтанка.ру: в Сирии погибли десятки бойцов российской ЧВК [Электронный ресурс] : многопред. новост. СМИ // Интернет-версия радиостанции «Радио Свобода» - электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/27642018.html>
72. Хажметов К. Классификация частных военных охранных компаний [Электронный ресурс] : аналит. статья / К. Хажметов // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». - № 5. - С. 83-91. – Россия, 2014. – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N5_2014/083_092.pdf
73. Частные военные компании [Электронный ресурс] : аналит. статья // Интернет-журнал Международного Комитета Красного Креста – Электрон. журн. - №863 – Швейцария, 2009. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/chastnye-voennye-kompanii>
74. Частные военные компании в Ираке [Электронный ресурс] : авторск. статья // Новостной агрегатор «Вопросик» - Электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://voprosik.net/chastnye-voennye-kompanii-v-irake/>
75. Частные военные компании. Часть 1. Личный состав [Электронный ресурс] : авторск. статья // Livejournal-проект «Defense-Network» – электрон. журн. – Россия, 2014. – Режим доступа: <http://defense-network.livejournal.com/31383.html>
76. Частные военные компании. Часть 2. Разведка [Электронный ресурс] : авторск. статья // Livejournal-проект «Defense-Network» – электрон. журн. – Россия, 2014. – Режим доступа: <http://defense-network.livejournal.com/31604.html>
77. Частные военные компании: история и современность [Электронный ресурс] : аналит. статья / Портал «Милитари Армс» - Россия, 2017. – Режим доступа: <https://militaryarms.ru/armii-mira/chastnie-voennie-kompanii/>
78. ЧВК – наемники на службе стран и корпораций [Электронный ресурс] : аналит. статья // Информационное агентство «Вести. Экономика» - Россия, 2014. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/40506>
79. ЧВК и война на Украине [Электронный ресурс] : аналит. статья // Интернет-журнал «Новороссия» - электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://novorossy.ru/articles/chvk-i-voyna-na-ukraine>
80. Численность сотрудников ЧВК в Ираке и Афганистане на контракте Пентагона растет [Электронный ресурс] : авторск. статья //

Livejournal-проект «БМПД» – электрон. журн. – Россия, 2016. – Режим доступа: <http://bmpd.livejournal.com/1867626.html>

81. America's Addiction to Mercenaries [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «The Atlantic» - Электрон. журн. – США, 2016. - Режим Доступа: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/08/iraq-afghanistan-contractor-pentagon-obama/495731/>

82. Avant D. The Market for Force. The consequences of privatizing security // Д. Авант, Cambridge University Press, Англия, 2010. – 546 с.

83. Back to Iraq: US Military Contractors Return In Doves [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «Defense One» - Электрон. журн. – США, 2016. - Режим Доступа: <http://www.defenseone.com/threats/2016/02/back-iraq-us-military-contractors-return-doves/126095/>

84. Barlow E. Mercenary Wars. Resviews of 'Executive Outcomes' Against All Odds [Электронный ресурс] : аналит. статья // Портал «Mercenary Wars» - London, 2016. – Режим доступа: <http://www.mercenary-wars.net/books/executive-outcomes-review.html>

85. Blackwater Hits the High Seas [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «Wired» - Электрон. журн. - США, 2007. – Режим Доступа: <https://www.wired.com/2007/10/blackwaters-nav>

86. Blackwater is soaked [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «News Week» - Электрон. журн. – Режим Доступа: <http://europe.newsweek.com/blackwater-soaked-103437?rm=eu>

87. Blackwater's Legacy Goes Beyond Public View [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «New York Times» - Электрон. журн. - США, 2015. – Режим Доступа: http://www.nytimes.com/2015/04/15/world/middleeast/blackwaters-legacy-goes-beyond-public-view.html?rref=collection%2Ftimestopic%2FMercenaries%20and%20Private%20Military%20Contractors&action=click&contentCollection=timestopics&region=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=9&pgtype=collection&r=0

88. Bullets for hire [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. / Новостное агентство «The Economist» - США, 2012. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire>

89. Coalition Provisional Authority Order Number 17 (Revised) Status Of The Coalition Provisional Authority, Mnf - Iraq, Certain Missions And Personnel In Iraq [Электронный ресурс] : офиц. текст / Официальный сайт «Иракской коалиции» - Режим доступа: http://www.iraqcoalition.org/regulations/20040627_CPAORD_17_Status_of_Coalition_Rev__with_Annex_A.pdf/

90. Contractors outnumber U.S. troops in Afghanistan 3-to-1 [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «My Military Times» - Электрон. журн. - США, 2014. – Режим Доступа: <http://www.militarytimes.com/articles/crs-report-afghanistan-contractors>

91. Gomez del Prado J. The Privatization of War: Mercenaries, Private Military and Security Companies (PMSC) [Электронный ресурс] : науч. статья / Jose L. Gomez del Prado // Статьи «Center for Research on Globalization» - Электрон. журн. – Канада, 2010. – Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/the-privatization-of-war-mercenaries-private-military-and-security-companies-pmsc/21826>

92. Iraq security firm denies trigger-happy charge [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «The Guardian» - Электрон. журн. - Великобритания, 2007. – Режим Доступа: <https://www.theguardian.com/world/2007/oct/03/usa.iraq>

93. Isenberg D. Private Military Contractors and U.S. Grand Strategy [Электронный ресурс] : науч. статья / David Isenberg // Статьи International Peace Research Institute (Международного Института Мирных исследований). – Осло, 2009. – Режим доступа: http://file.prio.no/Publication_files/Prio/Isenberg%20Private%20Military%20Contractors%20PRIO%20Report%201-2009.pdf

94. Khareen P. Executive Outcomes - A corporate conquest — Chapter 5 of Peace, profit or plunder?: The privatisation of security in war-torn African societies // П. Харин — Washington, 1999 — 267 с.

95. Kinsey C. Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private Military Companies // К. Кинси - Abingdon, Охон: Routledge, 2006. – 189 с.

96. Kragmann E. Regulating Private Military Companies: What Role for the EU? [Электронный ресурс] / Elke Kragmann // многопредмет. полит. журнал «Contemporary Security Policy». - Электрон. журн. – Берлин, 2005. – Режим доступа: https://www.uni-wh.de/fileadmin/media/w/w_ls_international_political_studies/Krahmann_Article_2005_Contemporary_Security_Policy.pdf

97. Moesgaard C. Private military and security companies – from mercenaries to intelligence providers [Электронный ресурс] науч. статья / Christa Moesgaard // Статьи Danish Institute for International Studies (Датского Института Международных исследований). – Копенгаген, 2013. - Режим доступа: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/wp2013-09_moesgaard_web.pdf

98. No license, but Blackwater is still in Iraq [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «NBC News» - Электрон. журн. - США, 2007. – Режим Доступа: <http://www.nbcnews.com/id/30312789/>

99. Rettig M. Thesis - The Utility of Private Military Companies on the Front Line to the Armed Forces of the United Kingdom [Электронный ресурс] :

науч. работа / Max von Rettig // Интернет-банк научных работ «Academia». – Режим доступа: [https://www.academia.edu/1625993/Thesis -
The Utility of Private Military Companies on the Front Line to the Armed Forces of the United Kingdom](https://www.academia.edu/1625993/Thesis_-_The_Utility_of_Private_Military_Companies_on_the_Front_Line_to_the_Armed_Forces_of_the_United_Kingdom)

100. The high-risk contracting business [Электронный ресурс] : стенограмма // радиопередача «Frontline» многопредмет. радиостанции «PBS». – Электрон. журн. – США, 2005. – Режим доступа: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/warriors/contractors/highrisk.html>

101. The Military Balance. Country comparisons – force levels and economics // The International Institute for Strategic Studies, London, 2013. – Режим доступа: <http://www.iiss.org/en/publications/military-s-balance>

102. The return of the dogs of war: what's it like to be a soldier for hire? [Электронный ресурс] : многопредмет. полит. журн. // Интернет-издание на английском языке «The Guardian» - Электрон. журн. - Великобритания, 2016. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/feb/06/the-return-of-the-dogs-of-war-whats-it-like-to-be-a-soldier-for-hire>

103. U.S. Says Colombian Rebels Fired on American Civilians // The Washington Post. - Февраль, 2001 – 56 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« 3 » 06 20/17 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция
код – наименование направления

Правовое регулирование деятельности частных военных компаний
тема

Руководитель Т.Ю. Сидорова доцент, зав. кафедрой, к.ю.н. Т.Ю. Сидорова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник Н.П. Павлов
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017